

Цикл Галины Гончаровой
ТАНГО С ПРИЗРАКОМ

Танго с призраком. Орильеро

Танго с призраком. Канженге

Галина Гончарова

**ТАНГО
С ПРИЗРАКОМ
—
КАНЖЕНГЕ**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Г65

Серия «Другие миры»

Разработка серийного оформления *Евгения Антофия*

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Гончарова, Галина Дмитриевна

Г65 Танго с призраком. Канженге : роман / Галина Гончарова. — Москва : Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2022. — 448 с. — (Другие миры).

ISBN 978-5-17-148289-3

Шаг, прогиб, поворот... и снова — танец. Вечный танец со смертью. Танец Ла Муэрте. Танец, в котором Антонию ведут, словно марионетку.

Или она идет сама?

Идет, спотыкаясь, ошибаясь, страдая от несчастной любви и не обращающая внимания на чужие чувства, идет, стараясь не упасть навзничь.

Убита хорошая подруга. Любимый мужчина сделал предложение другой. Попали в больницу тетя и кузина. Тебя зовет замуж ненужный тебе человек...

В жизни случается всё. Даже смерть.

И жрецы Ла Муэрте не собираются оставлять Антонию в покое. Равно, как и сама богиня. Но зачем ей понадобилась некромантка? И что за ужас ей предстоит остановить? Тот, который убивает девушек на улицах столицы? Или это что-то другое? Кто-то другой? Почему богине нужна именно Антония? Что может предпринять некромантка, которая еще не осознает всей своей силы? Кто может ей помочь раскрыться?

Для танца необходим партнер.

И — чувства. И доверие.

Итак, шаг, прогиб, поворот... глаза в глаза, смешав дыхание — вперед! Навстречу жизни.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-148289-3

© Галина Гончарова, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

Когда Тони вышла к завтраку, дядя не задал ни одного вопроса. Вместо этого сам предложил между омлетом и булочкой с апельсиновым джемом:

— Тони, возьми сегодня мобиль. И водителя я попросил тебя повозить по городу.

— Дядя... спасибо! — оценила девушка.

Настроение было хуже некуда.

Сеньора Луиса мертва. И ее убили. Она не ушла сама, не ушла спокойно, не ушла среди родных и близких, зная, что о ней будут горевать. Она ушла по вине чужой злобы и ненависти.

Ох, как же это больно и тоскливо, когда уходят близкие люди! Пусть они и были-то знакомы всего ничего, ну так что же? Кто сказал, что для появления душевной близости нужны века? Она либо есть, либо ее нет. И точка.

Тони искренне привязалась к старой торговке антиквариатом, и ей сейчас было больно. Очень больно.

— Я с утра разговаривал с Эрнесто Риалоном. Если тебе что-то понадобится — не стесняйся.

— Спасибо, дядя.

— И по поводу кота...

— Да? — насторожилась Тони.

Выкинуть Сеньора Мендосу на улицу она просто не смогла бы. Это даже не подлость, это еще хуже!

— Озаботься ветеринаром и нацепи на него ошейник. Пока пусть посидит в твоей комнате, а как привыкнет, познакомишь его с домом и садом.

— Дядя, — Тони даже и слов подобрать не могла. — Я... вы...

— Тони, детка, на то и семья, чтобы помогать в трудную минуту.

Адан Аракон ненавязчиво намекнул Тони на ее собственный поступок. Девушка серьезно кивнула. Она оценила и собиралась ответить взаимностью.

— Спасибо, дядя. Обещаю, вы не пожалеете.

— Я уже никогда не пожалею, — отмахнулся тан Адан.

И только тут Тони вспомнила про кузину. Не было ее за завтраком, она и не переживала, а все же.

— А... Альба не будет против?

— Альба сейчас объясняется в саду, с женихом, — махнул рукой Адан Аракон.

Тони казалось, что ее настроение не может ухудшиться? Это ей только казалось.

* * *

Альба в легком белом платье и Эудженио в таком же светлом костюме вошли в столовую, держась за руки. А как они улыбались... Глаз не отвести!

Тони почувствовала себя окончательно и полностью несчастной. Особенно когда Альба порхнула к отцу и умильно заулыбалась, почти обвиваясь вокруг кресла.

— Папа, у меня к тебе есть огромная просьба.

— Да, детка?

— Дженио был вынужден уехать от Риалонов. Возможно, он может остановиться у нас, на правах моего жениха?

Тан Адан вскинул брови.

— Вот как? И почему вы уехали от Риалонов?

Эудженио опустил глаза.

— Тан Аракон, я должен вам признаться.

— Слушаю? — подбодрил молодого человека тан.

— Тан Риалон посчитал нас виновниками случившегося с вашей второй дочерью. И мы поссорились.

— Вот как...

— Он решил, что мы должны были ни на шаг не отходить от Паулины... и он прав. Но виноват только я! Не Альба Инес! Не Амадо! Нельзя вваливать на них такую ношу! Можете казнить меня, но они ни в чем не виноваты!

Эудженио разгорячился, на бледных щеках вспыхнул румянец, прядь волос упала на лоб, и мужчина отбросил ее в сторону небрежным жестом.

Как же он был хорош в эту минуту! Тони открыто любовалась им. Впрочем, Альба тоже, а потому и не обратила внимания на кузину. Подумаешь, приживалка!

Никто не заметил взгляда девушки, кроме Аниты, которая вошла в столовую, чтобы добавить на стол еще несколько блюд.

Адан Аракон задумался.

— Что ж, тан Валеранса. Учитывая, что ваша свадьба с Альбой Инес не за горами... вы можете погостить у нас до свадьбы. Конечно, это немного против приличий, но наша семья и так оказалась в центре скандала, терять уже нечего.

— Папа, спасибо!!! Ты лучший!!! — взвизгнула Альба, кидаясь отцу на шею.

Тони едва не взвыла.

Мало ей было?!

Мало?!

А каждый день смотреть на него?! За столом с ним сталкиваться, улыбаться... и помнить, что ее любимый мужчина принадлежит другой! А на нее и взгляда не бросит!

Никогда...

Больно?

Очень больно.

* * *

— Ишь ты, красавец какой!

Анита восхищалась котом вполне искренне. Сеньор Мендоса был великолепен!

Круглая голова, увенчанная большими подвижными ушами, огромные зеленые глаза, умные и ясные, мощное сильное тело, покрытое роскошной черной шубой, а хвост!

Белки плачут, когда Маркус Мендоса на улицу выходит! Куда там тем белкам!

Добавьте сюда недюжинный ум и замечательный (с кошачьей точки зрения) характер — и получите идеал кота.

Даже не идеал — совершенство, до которого остальным кошкам еще расти и расти. Да, и в массовом соотношении тоже. Весил Сеньор Маркус столько, что посади его в корзину — дно вывалится.

— Мау, — оторвался Сеньор Маркус от блюдца со сливками. — Муррррм, мау.

— И умный, тоже видно.

— Мау, — подтвердил кот.

— Что ж с ним теперь-то будет? Когда хозяйка загибнула?

— Дядя разрешил оставить его в доме, — пояснила Тони. Погладила кота. — А там видно будет...

— Да, тан Адан добрый. Всякую тварь жалеет, хоть животную, хоть человеческую. Хотя лучше б он только кота оставил, а женишка этого на помойку прогнал! Тьфу, пакость какая!

— Анита! — вспыхнула Тони.

— А ты не сверкай глазюками-то! Ни к чему оно, такое! Нравится тебе этот брандахлыст?

Тони вздохнула.

Нравится. Даже больше, чем просто нравится. Но — какая разница? И откровенничать не хотелось.

— Он — жених Альбы.

— И им останется, вот попомни мое слово. Уцепится, что тот клещ! И не отдерешь! А еще будет свадьбу торопить...

— Почему вы так думаете? — обиделась Тони. — Эудженио не такой...

— Как же! Не такой он! Вот помяни мое слово — прилипала он и подлипала!

— Анита!

— А ты слушай, что старшие говорят, не ерепенься! Навидалась я таких за свои-то годы, на морду они красавчики, а в душе сволочата сволочатами...

Тони вспыхнула и поднялась со стула.

— Спасибо за ценное мнение.

— Сядь, — рука горничной придавила девушку обратно. — Не обижайся, может, и не такой он, а только мне не нравится. Слишком уж он холеный, лощеный... вот что ты о нем знаешь?

— Тан Эудженио Рико Валеранса... военный... вроде бы. Здесь в отпуске... или после ранения? Он крестник ританы Барбары... кажется.

Тони почувствовала себя дурой, озвучивая все это вслух.

А и правда! Это всё, что она знает о симпатичном ей лично мужчине?! Вот вообще всё? Не маловато ли получается? Даже для нее. Но может, тан Адан знает больше? Альба уж точно. Это Тони не могла общаться с Эудженио, но кузина наверняка все выпросила и родителям рассказала? Это девушка и озвучила.

Анита только фыркнула.

— А где его родители?

— Он сирота.

— Звали-то их как? Где они жили, где он сам жил, где воспитывался, с кем дружил, в какой школе учился, в каком полку служил...

Тони только головой покачала.

— Анита, тебе с такими способностями в полицию прямой дорожкой. Там и то столько вопросов не зададут, сколько ты за минуту выпалила!

— Да прям уж! — фыркнула женщина. — Две сестры у меня, знаешь, сколько насмотрелась? Пока их замуж не повыдавали... это ж не собачонку приبلудную в добрые руки пристроить! Это всю семью, считай, проглядеть надо!

Тони кивнула.

Церковь разводов... мягко говоря — не одобряла. Проще было пристрелить надоевшего супруга, авось, не дознаются, чем получить развод. А потому к бракам подходили достаточно серьезно, и в высшем обществе, и среди нищеты. Может, среди нищеты еще и тщательнее смотрели. Когда и так из последних сил выживаешь, важно себе на шею еще один хомут не повесить. А то утянет.

— Поняла, вижу... вот! Там мы семьи, почитай, лет по двадцать знали, и то задумывались. В семье-то и уродов хватает, и всяко бывает, чего посторонним не расскажешь! А тут... хочуха малолетняя, ишь ты! Ее б ремнем научить, а папаша потекает вместо этого!

Тони вздохнула.

— Не такая уж Альба и вредная.

— Именно такая, и не спорь даже! Хочу куклу — на тебе куклу. Платье — держи тряпочку. Туфли не туфли, бусы не в жемчуг... только вот это — не кукла. И тут все плохо может обернуться. Хочешь не хочешь, а глаза у мужика голодные. И жадные. Может, и прав тан, что его пригласил, так вот, наглядятся, да и выкинут подлеца.

Тони только вздохнула.

— Анита, он хороший. Тебе просто показалось...

Анита вздохнула в ответ.

Как же, показалось ей... дешевле голыми руками быку рога отломать, чем влюбленную дуреху переубедить. Ничего, жизнь научит, но остальным она словечко шепнет.

Пусть за девочкой приглядят, мало ли что?

Альбу слуги дружно не любили за командный тон и высоко задранный нос, Паулина, к которой относились чуточку получше, хотя и та тянулась за сестрицей, сейчас была в больнице, и кто еще знает, когда она оттуда выйдет, а вот Антония... Антония стала почти своей.

Сначала к ней отнеслись настороженно, все же Лассара — это фамилия. Прославлена она не только добрыми делами, честно говоря. А потом пригляделись, призадумались.

Хорошая ж девочка. Неглупая, место свое знает, людям гадостей не делает, а уж после случая с кражей... надо приглядеть!

С Альбой пусть подлец делает, что захочет, сама напросилась, фифа-капризуха, а вот Тони они в обиду не дадут! Нечего тут всяким наезжим хвост распушать... у нас свои хвосты не хуже имеются!

И Анита погладила кота.

Маркус Мендоса распушил хвост — и согласно муркнул. Нечего тут, все верно! А если хвостов не хватает — есть когти! И зубы! И самое страшное оружие любого кота...

Это не сунс. Но... лучше это проверять не на себе. Мурррррм!

* * *

Полицейский участок встретил Тони суетой и суматохой. Девушка привычно, да уже привычно, постучала

в кабинет к сеньору Вальдесу, дождалась ответного «войдите» и нажала на ручку.

Вот кто бы сомневался?

— Сеньор Серхио! Добрый день! Тан Эрнесто!

— Тони, вы очаровательны, как всегда, — тан Эрнесто вежливо встал и даже руку девушке поцеловал.

— Что вы, тан...

— Как ваше самочувствие? — решил не растягивать вежливые реверансы сеньор Вальдес.

— Более-менее. Сеньор... ничего не известно?

— О смерти сеньоры Луисы? Нет, Антония. И поэтому...

Сеньор Вальдес аккуратно снял со стола лежащую там папку. А под ней...

Да, это был тот самый нож. С костяной рукоятью. Кровь уже высохла и облетала с нее бурыми чешуйками, но следователя это не смущало.

Чешуйки?

Да в этом кабинете слона спрятать можно... может, уже и спрятали где. А судя по запаху — он там сдох, и достаточно давно...

Тони поежилась.

— Сеньор Вальдес, а если не получится?

— Мы ничего не потеряем, Тони. Вы позволите вас так называть?

— Да, конечно, сеньор.

— Можно просто Серхио. Сейчас мы с вами коллеги... и с Эрнесто, кстати, тоже.

Тони посмотрела с сомнением.

— Вы уверены?

— Тони, мы втроем в кабинете. Никто сюда не войдет, никто нас не услышит. Неужели вам самой это не надоело?

Надоело...

И к этим людям Тони действительно относилась чуть-чуть иначе. Как и к сеньоре Луисе...

Если она сможет узнать, КТО...

Девушка решительно протянула руку — и взяла клинок за рукоять. И видение ударило, словно тоже было клинком. Острым и безжалостным.

* * *

— Старая дрянь!

— А ты иди себе. Вот как пойдешь, так и иди, и возвращаться не стоит...

Сеньора Луиса стоит напротив молодого мужчины. Стоит, уперев руки в бока, смеется. Не зло, нет.

Ядовито.

— Я-то уйду, а ты с чем останешься, карга старая?! Что я, не знаю? Ты ж совсем одна... так тут и сдохнешь!

— Ты обо мне не беспокойся. О мамочке своей подумай... или ты о ней и думаешь? Что, не принесла ей подлость апельсиновых роц с золотыми дорожками? И не принесла бы никогда...

— Ты тоже в золоте не купаешься.

— А ты обо мне не думай. Тебе сюда еще долго не прийти.

— Ничего, вот ты помрешь, карга старая...

— Авось, и тебя еще переживу. Сегодня же к нотариусу схожу, чтобы вам, уродам, ни сантимом не досталось...

— Ах ты...

Мужчина делает шаг вперед и замахивается.

Сеньора Луиса хватается за кочергу... да, когда-то она смогла бы отбиться.

Давно. В юности, в молодости, но сейчас... куда ей тягаться со здоровым молодым парнем?

Левой рукой он легко отбивает железяку в сторону, и та отлетает, жалобно звякнув о стену. А правой...

Выхваченный клинок глубоко погружается в грудь старухи.

И где-то глубоко, в лавке, не успев предотвратить трагедию, жалобным плачем заходится кот.

* * *

Когда Тони пришла в себя, оказалось, что она почти лежит на руках у некроманта.

— Простите, Тони. Вы едва не упали, — извинился Эрнесто.

— Все в порядке. Эрнесто, — впервые назвала так некроманта Тони. — Я... я его видела!

— Кого?

— Это племянник сеньоры Луисы. Наверняка...

— Подробнее? — заинтересовался сеньор Серхио.

Тони скрывать не стала.

— Я их видела, они разговаривали. Сеньора Луиса его выгоняла, а мужчина говорил, что после ее смерти все тут унаследует. Ну и о своей матери, ее сестре... тоже. Они разговаривали. А потом она его гнать начала, сказала, что завещание перепишет, он замахнулся, сеньора Луиса схватилась за кочергу, а он — за нож. И все.

Серхио переглянулся с Эрнесто.

Таких подробностей Тони знать попросту не могла. Неоткуда. Но... тем не менее?

Кочергу они вчера нашли. И следы драки были. Тони на месте преступления ничего не осматривала, она вообще выглядела — краше в гроб кладут. Переживала.

Но тем не менее она это знает. Откуда?

Ответ лишь один. Лассара. Древний род некромантов.

— Тони, это сеньора Луиса сообщила?

Тони медленно кивнула.

— Да, можно и так сказать. Она разговаривать не могла, а последние пару минут показала.

Сеньор Серхио потер руки.

— Тони, солнышко, вам цены нет! Теперь-то я субчика прижму как следует! Он у меня фальцетом запоет!

Тони так и не поняла, почему тан Эрнесто бросил на друга укоризненный взгляд. Может, это какое-то иносказание? Да, наверное...

— Тони, спасибо вам огромное.

— Не за что... Серхио.

— Вот, видите? Получается! Тони, а можете вы мне оказать еще одну услугу?

— Какую, Серхио?

Второй раз получилось проще и непринужденнее.

— Тони, я вас прошу, съездите к нотариусу? Вы же собирались узнать, кто будет распоряжаться похоронами сеньоры Маркос, вот заодно и повестку ему завезете. Пусть заедет ко мне...

— Конечно. А зачем?

— Повестка? Так все просто, Тони. В нашей стране закон таков, что убийца не имеет права наследовать за убитым даже ржавый гвоздь. И мамаша его ни сантимом не получит!

Тони впервые за весь этот день улыбнулась. Серхио повторил слова сеньоры Луисы, хоть и не знал о них. И как-то теплее на душе стало.

— Правда?

— Конечно, — заверил ее тан Эрнесто. — Это справедливо.

— Да. Это справедливо.

— Пойдем, я тебя отвезу к нотариусу?

— Дядя настоял, чтобы я сегодня взяла мобиль.

— Тогда я просто провожу тебя.

Тони подумала, что это хороший момент. Ей очень хотелось поговорить про Эудженио... слова Аниты все же зацепились за что-то в ее разуме, и теперь истекали там ядовитой слизью. За что тан Риалон выгнал Дженио из дома?

Тони собиралась расспросить по дороге, но...

Не успела.

Дверь открылась. Шаг, второй...

И на все управление разносится отчаянный девичий крик:

— Убийца!!!

* * *

— Повезло уроду!

— Да, глаза целы остались. Тони, вы опасны, словно пантера!

Тони обиженно засопела. Еще и издеваются...

Будь она пантерой, от негодяя только клочки бы остались на пороге. А она...

Ничего-то она не смогла, даже глаза выцарапать негодяю! Но лицо действительно распахала неплохо. Такое само по себе не заживет, швы накладывать придется. А вы бы что сделали на ее-то месте?

Не успела она от кабинета толком отойти... и навстречу — он!

Тот самый! Тип из видения, который ударил сеньору Луису!

И как тут было пройти мимо?

— Убийца!!! — завизжала Тони так, что стены дрогнули. — Держи его!!!

Мужчина дернулся, все же нервы у него были не железные, наверное, не каждый день тетку убивал... но Тони этого хватило.

Девушка решила, что негодяй собирается бежать. Нет? А так убедительно озирался по сторонам, так убегатошно смотрел... и Тони кинулась дикой кошкой!

Если человек не ожидает нападения, можно успеть многое. Тони хватило, чтобы украсить лицо мужчины десятью полосами от когтей. Хорошо прошлась, до крови, глаза чудом уцелели.

Убийца, не ожидавший такого теплого приема, завизжал, что та свинья, а Тони с трудом отодрали. Лично тан Риалон.

Убийцу хватал сеньор Серхио и подоспевшие ему на помощь полицейские. Кажется, мелькнул там и сержант Кастильо...

— Я очень испугалась. Только что я узнала, как он родную тетущку убил... а вдруг бы и на меня набросился? Кто ж его знает...

— Конечно-конечно, — тан Эрнесто выглядел абсолютно серьезным, но глаза его смеялись. — Тони, вам необходимо вымыть руки. И хорошенько их вытереть. Вот, возьмите платок.

Тони закивала.

— Да, благодарю вас... у меня, правда, свой есть...

— И можете платок не возвращать, полагаю, он будет безвозвратно испорчен, пока вы кровь ототрете, — некромант смотрел с таким намеком, что и дура бы догадалась. Антония поцеловала некроманта в щечку.

— Эрнесто, спасибо!

— В кабинете пока никого нет, — намекнул тан.

Антонии хватило и пару секунд.

Влететь внутрь, быстренько оттереть кровь с пальцев, из-под ногтей предложенным платком, сунуть его

в карман... туда, на платок, и частички кожи попали. А что еще некроманту нужно?

Ничего не нужно. Этого с лихвой хватит, чтобы мерзавец сильно пожалел о своем поступке. Надо долго...

Волосы еще хорошо для такого дела подходят, правда, пока он в тюрьме, порчу навести не получится — увидят. Но если мерзавца приговорят к смертной казни — отлично! Тогда и платочек не понадобится.

А если нет...

Мы не будем ждать милостей от правосудия, мы их сами раздадим!

И Антония вышла в коридор с видом абсолютной невинности. И вот не надо мне подмигивать, тан Риалон, мы девушки приличные, и ваших некромантских намеков ну совершенно не понимаем! Хотя Эрнесто это совершенно не остановило.

— Что здесь происходит?!

Карраско. Вот уж кого принесла нелегкая!

— Ужасный случай, — ухмыльнулся сеньор Серхио. — Ритана Лассара помогала следствию, а когда собралась уходить, этот человек напал на нее. Ритане пришлось защищаться.

Убийца попытался что-то крикнуть, но был пресечен пинком под ребра от сержанта Кастильо лично. Полицейский произвол в самом худшем виде, что вы хотите? Даже оправдаться бедняге не дали, может, его на убийство нужна толкнула, беда или голод, а его вот так!

Под ребра!

И в наручники!

Ужасно, просто ужасно!

— Что вы говорите? Напал на ритану? — нахмурился некромант, глядя на жертву взглядом очень голодного крокодила, страдающего заодно зубной болью. — Как вы себя чувствуете, Антония?

— Благодарю вас, тан Карраско, все замечательно, — чуточку чопорно ответила Тони.

— Я позабочусь, чтобы этот негодяй больше никого и никогда не обидел! Каков мерзавец!

Тони развела руками.

Да, мерзавец! Но благодаря ей одним мерзавцем станет меньше. Это уж точно. Она распроцалась со всеми присутствующими, причем убийцу пришлось еще раз заткнуть пинком в живот, и направилась к мобилу. Ей еще надо к нотариусу.

* * *

В кабинете опять сидели двое. И плевать, что один из них тан, а второй сеньор. Серхио нарушил молчание первым.

— Боевая девчонка! Бедовая!

— Отчаянная, — поправил Эрнесто.

— Ишь ты, как за своих кинулась! Повезло сволочи, глаза уцелели.

Эрнесто ухмыльнулся. Повезло? Поверьте, помереть негодяю повезло бы куда как больше.

— Поделом ему. Ты распорядись там, пусть ему еще добавят.

— Уже шепнул кому надо.

— Это правильно.

— А девочка замечательная. Ты бы к ней для сына пригляделся?

Эрнесто неосознанно нахмурился.

— Я бы подумал, но... Амадо она не по плечу. Не справится. И сын у меня достоин большего, чем жить подкаблучником, и девочке этой надо настоящего. Чтобы не просто замужем, а за мужем была, как за каменной стеной, не для общества.

— Тоже верно. Хорошая девочка. Слушай, а насчет спиритизма — что?

Эрнесто задумался.

С одной стороны, это не было похоже на привычный призыв духа.

С другой стороны... вызвать душу привычными средствами не представлялось возможным, и если Тони нашла какую-то лазейку — отлично. Надо пользоваться...

Методику он не узнает? Так что же? Нельзя быть знатоком абсолютно во всем, а Эрнесто, честно признаемся, специализировался не по спиритизму. Зачем подставлять девочку?

Расспросить он ее при случае и сам расспросит.

— Да, что-то такое она и применяла. Только не призыв, а скорее, поговорить. Как я понял, ей просто показали убийцу глазами жертвы.

— Вот она с чего кинулась! Тут понятное дело, взбеленишься!

Эрнесто кивнул.

Дверь открылась и на пороге воздвигся Освальдо. Весьма недовольный и только что не искрящийся от возмущения.

— Почему меня не пригласили?

— Доброе утро, тан Карраско. Да, у меня все замечательно. Желаю всяческого здоровья вашей семье, — меланхолично отозвался Серхио.

Освальдо буквально зашипел. Правда, собеседники подумали не про опасную гадюку, а про жир на сковородке... никакого у негодяев почтения!

— Почему меня не пригласили, когда явилась ритана Лассара?!

— А должны были? — удивился Серхио.

— Да!

— На каком основании, тан? Приказ позвольте?

Освальдо замялся, но ненадолго. Пусть не было приказа, найдется, что сказать.

— Ритана — некромант, и я тоже некромант. Я мог бы помочь...

— Мы пригласили штатного некроманта, тан.

— Впредь я настаиваю, чтобы вы обращались только ко мне, — надавил тоном Освальдо.

— Вас переводят к нам в управление? Просто замечательное известие, сколько уж лет допроситься не можем, — порадовался сеньор Серхио. — Тан Риалон, у вас наконец-то появится помощник?

— Да, — Эрнесто с удовольствием наблюдал за бешенством на лице старого недруга. — Помощник мне бы не помешал — стол после вскрытия отмывать.

Освальдо понял, что толку не будет, и вылетел за дверь, как следует шарахнув ей об косяк. Мужчины довольно переглянулись.

Вот как хотите! Но нигде, нигде не любят таких «снисходительных». Лучше б они и не снисходили со своего

Олимпа до нас-то грешных, а то так подставит кто ногу, и покатится несчастный, гремя по дороге косточками.

А страх за место...

Больше вышки не дадут, дальше моря не пошлют. И точка.

* * *

— Папа!

— Ритуша, нинья...

Рита потерялась в крепких объятиях отца и матери, счастливо вздохнула.

— Как вы? Как дела?

— Все хорошо, нинья. К нам приезжал сеньор Мондиго, выглядел очень недовольным, но говорили мы долго, и договорились на хорошем, он денег нам предложил, мы согласились, а потом папа съездил с ним в банк, — затрещала счастливая мать.

Рита внимательно слушала. Старый Хорхе Луис Мондиго, хоть и негодовал, а все же обещанное исполнил. Две тысячи песет заняли свое место в банке, на личном счете, открытом Педро.

Он уже взял оттуда сотню — хватит и на взнос в артель, и на лодку, и дом подновить... остальное?

Полежит до случая!

Мало ли что в жизни бывает? Та же Рита замуж выходить будет — ей приданое не надо? Младшим, опять же, пригодится, коли учиться вздумают — а что?! Рита точно знала, что второй ее брат мечтает в полицию пойти, но там же грамота нужна, а откуда что в рыбацкой деревне? А сейчас сможет он осуществить свою мечту!

Сможет!

А еще девочка четко понимала, чем обязана Тони.

Если бы не Лассара... кто будет считаться с бедняками? С нищетой и голытьбой, за которыми нет сильного покровителя? Да что захотели бы, то и сделали! Никто б про них и не вспомнил. Изнасиловали девочку? Так поблагодари, что не убили, и ползи в свою канаву!

С сильным не борись, с богатым не судись.

Они бы и не смогли, утерлись бы, да и постарались пережить.

Ан нет!

Лассара — это не просто имя, это слава, и далеко не всегда добрая. Некроманты, этим все сказано.

Есть истории про то, как некроманты голову в бою складывали, но есть и истории о том, как они за обиды мстили. Вряд ли кому это понравится. На ночь такое рассказывают, чтобы потом под одеялом трястись... а днем — чтобы кому ума добавить. С некромантом тоже лучше и не бороться, и не судиться. Сложные они существа.

И об этом стоило сказать отцу. Не пугать его некромантами, а просто — объяснить. Но как оказалось, и того не потребовалось.

— Папа, Антония Лассара...

Педро только рукой махнул.

— Хорошая она девка, Ритуша. Ты ее держись.

— Да, папа.

— А мы уж ей порадели. Она просила местечко ей одно найти на побережье, так твои братья, считай, несколько дней без продыху...

— Нашли?

— Обижаешь! Конечно, нашли! Ради хорошего человека не жалко и побегать чуток!

А еще интересно, что ритане там понадобилось. И вообще... нельзя ли с того еще как свою выгоду поиметь? Надо посмотреть и обдумать...

* * *

Контора нотариуса Пако Патрисио Хименеса находилась в центре города. Ехать пришлось недалеко. Водитель честь честью довез Тони до места, помог выйти и вопросительно посмотрел.

Девушка качнула головой.

— Я, наверное, здесь надолго, вы езжайте, пообедайте. А домой я потом сама дойду.

— Тан Аракон сказал — довезти, — отрезал водитель. Тони развела руками.

— Давайте тогда сделаем так. У вас сейчас перерыв на обед, потом я прошу вас заехать домой, мало ли что нужно, а потом и за мной. Хорошо?

— Хорошо, ритана.

И Тони толкнула тяжелую дверь.

Честно говоря, она немного робела в таких местах. Не то чтобы в конторе было особо богато, нет. Но налет холлености, лоска, преемственности поколений невидимой патиной лежал на всем окружающем визитеров. Так, купчиха наденет роскошные платья и украшения, не обманув никого. И дворянка рядом, в простой одежде, без бриллиантов. Но попробуй, спроси кто — где?

Не ошибется даже ребенок.

Есть роскошь и роскошь. Нувориши и старые деньги. Вот, здесь был второй вариант.

Простые беленые стены. Мебель из мореного дуба. Бронза, хоть и начищенная, но видно, что старая. Паркет из разных пород дерева, скромные, но дорогие портьеры...

Позолота?

Она вульгарна.

Хрусталь? Фарфор? Позвольте, это контора нотариуса, а не кухня! Здесь все очень скромно, равно как и сам нотариус. Мэтр Хименес был занят, когда приехала Тони, и девушке пришлось около часа просидеть в приемной. Впрочем, та не скучала, читая очередную книгу. Молитвы учить все же стоило, скоро опять в храм.

Ох...

Под стать конторе была и секретарша. Девочка с большими... глазами и длинными... волосами? Я вас умоляю! Это умный мужчина может получить и в другом месте, а доверять такому сокровищу работу? Только если хочешь разориться.

В приемной сидела Дама лет шестидесяти. Именно так, Дама, с большой буквы. Седые волосы уложены в аккуратную прическу, белейшая блузка, длинная, в пол юбка, одно кольцо на ухоженных руках — жемчужина розового цвета, которая стоит как бы не больше всей местной мебели. И такие же серьги в ушах, с розовым жемчугом. Сразу видно — люди делом занимаются.

Наконец, мужчина лет шестидесяти вышел из кабинета нотариуса, и секретарша предложила войти ритане Лассара. Тони подозревала — и не без оснований, что не будь она аристократкой, ее бы вообще приняли не сегодня, а, к примеру, в конце декабря. Следующего года.

Нотариус поднял голову от бумаг и посмотрел неодобрительно.

— Я вас слушаю, ритана.

Тони мысленно сравнила его с жуком-рогачом. Есть такие, массивные, с увесистыми рогами... как они там научно называются, Тони отродясь не знала, но сходство было потрясающим. Только что рогов не хватало, но голову он держал очень характерно. Сейчас в атаку пойдет!*

Коричневый костюм, очки, строгий вид, гладкая прическа, даже слегка блестящая, словно на голову нотариуса шлем надели, массивные надбровные дуги и такие же мощные кустистые брови...

— Вот, — выложила сразу свой козырь Тони. И протянула бумагу из полиции.

Нотариус взял ее, прочитал, не изменившись в лице, и стал ждать продолжения. Тони развела руками.

— Собственно, это всё. Я хочу узнать, что по поводу родственников сеньоры Маркос, потому что сеньора была... — горло перехватило, но Тони мужественно договорила: — Была мне дорога, и я хочу, чтобы ее душа упокоилась в мире.

Сеньор Хименес кивнул — и подошел к картотеке.

Полистал карточки на букву «М», задумчиво кивнул.

— Ритана, хотите кофе? Чая?

— На ваш выбор, сеньор Хименес. Не сомневаюсь в вашем вкусе и составлю вам компанию. Что бы вы ни решили.

— Тогда чай, ритана.

Тони молча кивнула. Она молчала, пока секретарша не принесла поднос с чайником и двумя чашечками. Молча, пока нотариус разливал чай, и они пили его, наслаждаясь — да, наслаждаясь! — вкусом и ароматом отлично заваренного листа. У Араконов чай был отличный, но все же не такой!

— Моя секретарша добавляет какие-то травы, и чай получается просто восхитительным. Я постоянно прошу ее раскрыть секрет, но — бесполезно.

* Имеется в виду жук-олень. — *Здесь и далее прим. авт.*

— Действительно, запах просто чудесный, — согласилась Тони.

— Так вот, ритана. В других обстоятельствах я выставил бы вас из кабинета. Но именно перед вами я обязан держать отчет.

— Простите, сеньор?

— Примерно пару недель назад сеньора Маркос пришла в мою контору и поменяла завещание.

— Сеньор?

— Здесь и сейчас вы названы наследницей первой очереди. Все имущество сеньоры Маркос переходит к вам.

Тони откровенно растерялась, что не укрылось от взгляда нотариуса. Игру он отличить мог, но девушка не играла. Она действительно была растеряна, не ожидала, не думала...

— Ко мне?! Но... но...

— Она вам ничего не говорила?

— Нет, сеньор.

Нотариус пожал плечами, как бы говоря: я за других не отвечаю.

— Тем не менее сеньора отдала распоряжения, и они недвусмысленны. Также, ритана Лассара, она оставила для вас письмо. Желаете ознакомиться?

— Да, конечно!

— Получите. За той дверью у нас переговорная, из нее есть выход в уборную.

Тони благодарно опустила голову.

Письмо было коротким, но слезы все равно покатались горохом.

Нинья!

Девочка моя дорогая, Тони, если ты читаешь это письмо, значит, я мертва. Что ж, возраст такой — пора уже. И грудь давит последнее время.

Вот я и решила подстраховаться.

Никого ближе и дороже тебя у меня нет. А в свете твоих способностей я дважды уверена, что поступаю правильно.

Этот магазинчик принадлежал моей семье многие годы, и я уверена, ты не бросишь его на произвол судьбы. Может, ему и не хватает такой хозяйки. Молодой, энергичной.

Я прошу тебя о двух вещах — не продавать магазин, а передать его кому-то из твоих потомков. И позаботиться о Сеньоре Мендоса.

Если у тебя возникнет глупое желание найти более достойного — немедленно прекрати. Я выбрала тебя, и надеюсь, ты не откажешься от моего подарка.

Люблю тебя, нинья, и обещаю — приглажу. Даже оттуда. Чтобы все у тебя было хорошо.

Сеньора Луиса.

Ревела Тони недолго. Умывалась куда как дольше... из-за каких-то магических свойств, средства мастера Доменико не любили слез. Лицо распухало, нос отекал, кожа покрывалась некрасивыми пятнами...

Что ж, красоваться ей не перед кем.

Дженио?

Да, Дженио. Но близок локоть...

Нотариус вежливо подождал, пока не выйдет клиентка. На красные глаза и опухшие щеки внимания также вежливо не обратили.

— Ритана, вы готовы услышать завещание?

— Я полагала, это делается позднее?

Нотариус позволил себе легкую улыбку. Ах, эти высокородные, почему они считают, что незнание законов освобождает от ответственности? Хотя это не совсем тот случай.

— Обычный срок оглашение завещания — месяц после смерти клиента. Срок розыска наследников — год. Но у нас особые обстоятельства. Я навел справки в полиции, и знаю, что случилось с сеньорой Маркос. В таком случае вы обязаны получить все возможное содействие.

— Благодарю вас, сеньор Хименес.

— Не стоит. Это требования закона.

Тони кивнула. И выслушала завещание со спокойным лицом.

Ей переходило все имущество сеньоры Маркос. Магазин с домом и землей. Несколько счетов в банках на сумму больше двадцати тысяч песет совместно. Арендованные ячейки сейфов. Содержимое было не указано, но отмечено, что опись вложена в каждую ячейку.

Более того.

Сеньора Луиса позаботилась обо всем. В том числе и о своем погребении. Ею уже была заплачена некоторая сумма нотариальной конторе. Так делали одинокие старики.

Не знаешь, кто тебя похоронит? Не желаешь отягощать этим близких? Оплати услуги у нотариуса, и он позаботится о твоей церемонии. Ты сможешь оговорить все, что пожелаешь.

Это сеньор Хименес и разъяснил девушке.

— Конечно, мы согласуем все с вами. Вы захотите прийти на похороны?

— Да.

— Мы все обеспечим.

— Благодарю вас, сеньор.

Машина еще не приехала.

Тони шла по улице и плакала. Сама не замечала, а слезы катились, и катились...

И так бывает. На короткое время обрести родную душу — и снова ее потерять. И снова одна...

Есть Долорес, есть сеньор Хуан, есть Араконы, но... сеньора Луиса была... да, если и не как мать — для Тони это было бы предательством, мать у нее была лишь одна и навсегда, то как тетка — точно. Любящая и любимая, родная и близкая. Несправедливо и жестоко убитая подонком! И еще более несправедливо, что подонки связаны с ней общей кровью!

Почему все... вот так?!

Нет ответа.

А ноги все несли и несли девушку по улице.

* * *

— Отец, нам с тобой надо поговорить!

Амадо выглядел очень решительно. Эрнесто пожал плечами.

— Слушаю.

— Ты серьезно настроен женить меня на этой... дуре?
— Которую ты едва не убил? Да.
— Я против.
— Теперь я буду в курсе. Когда ты пойдешь делать ей предложение?

Амадо засверкал глазами не хуже матери.

— Она пока в больнице!
— Ну так что же? Ты послал девушке цветы?
— Нет!
— Ничего страшного, я пошлю их от твоего имени.

Амадо топнул ногой.

— Ты... не смей, слышишь?!
— Слышу. Но не понимаю, почему должен тебя слушать?

— А я не понимаю, почему ты хочешь сломать мне жизнь!

— Сломать? Наоборот, ты будешь вполне доволен и счастлив. Паулина Аракон тебе более чем подходит. Кстати, что об этом сказала твоя мать?

— Она довольна, — Амадо был мрачен и зол. Эрнесто угодил в болевую точку.

Да, для Барбары возможность породниться с Араконами была куда как важнее сомнительных чувств сына. В этом вопросе она мужа полностью поддерживала.

Любишь?

Ну и люби, при чем тут свадьба? Какая-то Лассара... да у нее за душой ничего нет, кроме дурной славы! Поместить невесть где? Да его ремонтировать разоришься! Такую только в любовницы и позвать! Но уж точно не в супруги! Это и было высказано непонятливому сыночку, в самых доходчивых выражениях.

— Тогда что ты хочешь? Согласны все, кроме тебя. Может, стоит подумать о других людях?

— Почему я должен о ком-то думать?! Мне жить с этой... этой...

— А ей жить с тобой. Равноценный размен, — оборвал его Эрнесто. — Это всё?

— Нет!!!

— Еще что-то?

— Почему ты не хочешь меня понять?!

— Потому что у тебя нет аргументов. Одни капризы.
— Я не женюсь на этой дряни!!! Не женюсь!!!
— Тогда советую поискать работу.
— Что?!

— Я невнятно говорю? Советую поискать работу, потому что я выставляю тебя из дома.

— Я твой сын!

— Я тебя выучил, вырастил... я в твои годы уже состоялся как некромант. Почему ты считаешь, что с тебя спрос меньше? Моего таланта у тебя нет, но голова есть, руки есть, не пропадешь.

Амадо так... считал?

Да, именно так! Разве нет?!

Если отец когда-то там мерз, голодал и прочее... значит, родители у него были плохие! А у Амадо хорошие! Поэтому он и не обязан ничего делать! Изучает он своих обожаемых индейцев — и что? Правда, в жизни это не применишь, ну так дело десятое! Деньги есть...

Благодаря родителям?

Ну и что?!

Вот уж об этом Амадо никогда не задумывался. Вода мокрая, огонь горячий, деньги есть, родители его не ограничивают... и здрасте-нате! Что только отцу в голову пришло?! Глупости какие!

— Я... я ей все в глаза скажу!

— Только попробуй огорчить Паулину Аракон — и окажешься в психушке.

— ЧТО?!!

— Что слышал. Я отправлю тебя на лечение. Девчонка не виновата, что ты вырос трусливой безответственной дрянью, и не будет за это расплачиваться.

— Ты... ты!!!

Задохнувшись от возмущения, Амадо вылетел из кабинета и из дома.

Р-родители!!!

* * *

Тони пришла в себя у лавки. Дверь была опечатана, но такие мелочи не могли остановить некромантку. Что там той печати — бумажка, ногтем поддеть.

Ключ у нее был.

Чуть слышно скрипнула дверь.

Тони прошла в магазин и огляделась.

Вот след от мела на полу. Здесь лежала сеньора Луиса.

Вот мячик с длинным пушистым хвостом, игрушка Сеньора Мендоса — надо взять с собой. Тогда она была совершенно не в форме, а коту тоскливо без своих игрушек.

Вот кресло...

Тони решительно развернула его так, чтобы не было видно следа, уселась — и задумалась.

Как жить?

Вечный и неизбывный вопрос. Пожалуй, по популярности с ним может поспорить только «Что делать?». И ответ приходится искать самостоятельно.

Хорошо тем, у кого есть родные и близкие. Им могут подсказать, посоветовать, они могут обсудить ситуацию с человеком, который, пусть теоретически, но не ударит в спину, не воспользуется ей в своих интересах.

У юной некромантки ничего такого не было.

Араконы?

Кто бы спорил, они замечательные! Но... да, вот это отвратительное «но»! Для Араконов, что бы они ни говорили, на первом месте интересы Араконов. Не Лассара. И доказательством тому краска на ее лице.

Тони недовольно тронула щеку.

Проклятая краска чесалась так, что хоть ты кожу сдирай... очень неудобно! Нет бы умыться перед тем, как плакать...

Побочные магические эффекты. Не смоешься, но — наплачешься.

Впрочем, неважно. Вернемся к Араконам, а легкое неудобство можно и потерпеть. Для дяди и тети важнее всего их дочери. Даже если они благодарны Тони, надолго этой благодарности не хватит, слишком уж эфемерное чувство. Чего стоит уже оказанная услуга?

Ни-че-го.

Поэтому стоит подумать о себе самостоятельно. Что сделают Араконы, узнав, что их племянница стала самостоятельной? Да, по столичным меркам — безусловно?

Предложат продать магазин и выйти замуж. Или оставить магазин и поскорее выйти замуж за человека, который с ним справится. Тони не хотелось ни первого, ни второго.

Откровенно говоря, она метнулась в столицу, повинаясь словам старого картежника. Тихо жить надо в глуши, а вот прятаться лучше в кипящем котле. Там, где жизнь бурлит, бьет ключом... да, в столице. Тони и приехала.

Это оправдалось. Но дальше-то как?

Справится она одна с магазином? Самостоятельно?

Сеньора Луиса, положим, справлялась. Но у нее была история, были связи, были свои люди, ее знали, ее предки этим занимались... а Тони что?

А ничего.

Ноль.

Пустое место.

Будет ли с ней кто-то считаться? Девушка искренне сомневалась. Но уж очень было соблазнительно... просто представьте!

Переехать в лавку, в комнаты сеньоры Луисы. Таким образом снимается сразу несколько вопросов. Лавку не надо охранять, в ней кто-то живет, опять же, Сеньор Мендоса здесь привык, ему тяжело у Араконов... Глупо учитывать в своих планах kota?

Тот, у кого есть коты, никогда не скажет ничего подобного. Когда вот это чудо, мягкое и пушистое, приходит под бочок, да прижимается, да мурчит...

Просто собаки любят хозяина в принципе. А кошки только за дело. И поди, заслужи! Кошке ты можешь о своих заслугах не рассказывать, примет тебя кошка или нет, зависит только от нее.

Сеньор Мендоса Тони принял, и она не хотела подвести существо, которое ей доверилось.

Смешно?

Да и наплевать!

Снимаются и другие вопросы. Тони не будет ежедневно видеть Альбу и Эудженио, не будет...

Пальцы вцепились в подлокотники.

Больно?

Очень. Видеть тебя — одна боль, не видеть — другая. Я горю, как в лихорадке, когда ты рядом, когда ты смотришь, пусть, даже мимо меня, когда я слышу твоё дыхание... я веду себя, как безумная, я говорю глупости... я просто люблю!

Мне тоскливо и тошно, когда тебя нет рядом. Когда ты обнимаешь другую, когда ты улыбаешься другой... я бы убила и её и тебя, но... я люблю тебя!

Люблю, люблю, люблю...

И без надежды на взаимность...

Тони уронила лицо в сложенные ладони. Как же это больно! Впрочем, возраст сыграл свою игру. Все время думать о боли, тем паче в восемнадцать лет — не выйдет. Рано или поздно придут и другие мысли.

Итак, она может переехать. Вопрос!

Араконы её отпустят?

Дадут попробовать с торговлей антиквариатом, заниматься, чем Тони пожелает... вообще — дадут ей свободу? Вот почему-то девушка в этом сомневалась!

Но что же делать, что делать?

— Может быть, ритана, я смогу вам чем-то помочь? При жизни я преуспел в решении ребусов.

Как Тони не завизжала, не бухнулась на пол, не...

Кресло помогло. Из такого сильно не упадёшь, стиснуло с трёх сторон, словно живое, обняло. А из стены медленно выплыл призрак. И поклонился, демонстрируя прекрасные, хотя и несколько старомодные манеры.

* * *

Тони молчала.

Призрак тоже молчал.

Некромант и его подопечный разглядывали друг друга. Что видел призрак?

Симпатичную девушку, черноволосую и светлоглазую, в платье с чужого плеча. Растрепанную, заплаканную, но все равно симпатичную. А ещё — сильного некроманта. И сила её сияла, словно черная свеча...

Что видела девушка?

Чем-то ужасно знакомого призрака.

Чем знакомого?

Хоть убивайте....

Тони приглядывалась и так, и этак, и наконец...

— Шальвен?!

И это действительно был призрак Рейнальдо Ингасио Шальвена, который поклонился еще раз.

— К вашим услугам, ритана.

— Вы?! Но... как?!

Были забыты все вопросы. Какие там философские думы о жизни, когда — ТАКОЕ?! Интересно же!!!

Рейнальдо вежливо улыбнулся, потом проплыл по воздуху и завис над креслом напротив.

— Все получилось случайно, ритана Лассара. Но не могу сказать, что я в претензии, скорее, наоборот. Я доволен, счастлив и благодарен вам за возможность продолжить свою жизнь. Пусть и в таком качестве...

— Это я вас призвала?

— Вы.

Тони задумалась, но ответ нашла быстро.

— Пещера? Конечно же пещера!

Шальвен посмотрел с одобрением. Сам не дурак, он любил общаться с умными женщинами. Приятно же, когда тебя понимают! А то некоторым пока все разжуешь...

С ума сойдешь!

— Именно, ритана. Мои косточки оказались в зоне действия ваших сил, и я вернулся.

Тони выругалась.

В кои-то веки, вспомнив весь лексикон сеньора Хуана... и заслужив задумчивый взгляд призрака. Юные ританы все же не матерятся так, что мухи на лету падают. Призраки, правда, не падают, но они покрепче будут.

— И вы пришли на зов!

— Да.

— И искали Паулину?

— Вашу кузину? Могу сказать больше, именно я нашел ее. Можете расспросить, она скажет, что я просил ее молиться за Игнасио.

Тони качнула головой.

— Паула пока в больнице.

— Что-то серьезное?

— Переохлаждение плюс нервное расстройство. Полагаю, она там еще месяц-полтора пролежит, — Тони качнула головой. — А потом как? Вы ее нашли, вывели к спасателям...

В словах призрака она не сомневалась. И проверить легко, и вообще — врать некроманту глупо.

Особенно если ты ему подвластен.

— А потом вы всех отпустили, ритана, — усмехнулся призрак.

— Ну да. Но...

— Я воспользовался крохотной ловушкой. Вам надо было отправить нас на перерождение. А вы просто даровали свободу.

Тони со всей дури шлепнула себя по лбу.

— Конечно! Свободу можно трактовать, как вам больше нравится!

— В том числе и как свободу заниматься своими личными делами, все верно, ритана.

— А что привело вас сюда? Тоже личные дела?

— Нет, ритана. Личные вещи с отблеском вашей силы на них.

Тони второй раз ощутила себя дурой. Но лоб все же пожалела. Конечно, для призрака его трубка, его нож... то есть нож, которым его убили, даже с частицами его крови, его кресло...

Неудивительно, что он здесь. А...

И тут Тони несколько истерично расхохоталась. Потому что вопрос был такой...

— Сеньор призрак! То есть тан призрак! А что вы собираетесь делать дальше?

Впрочем, тут ей призрака тоже не удалось посадить в лужу. Рейнальдо пожал плечами, отчего по комнате прошла волна холода.

— Во многом, ритана, это будет зависеть и от вашего дальнейшего решения.

— Развею я вас или нет?

Испуганным призраком не выглядел совершенно.

— Не думаю, что вы меня развеете.

— Почему?

— Потому что я могу быть вам полезен.

Тони подняла брови.

— Да? И каким образом?

— Если я правильно прочел ваше выражение лица, ритана, вы сидели здесь и думали, что делать дальше.

— Верно.

— Вы владеете этим домом?

— Да, и магазином тоже.

— Вы умеете с ними управляться?

Тони сморщилась. Проклятый призрак ударил не в бровь, а в глаз. Не умеет. Но...

— А вы? При жизни вы были не антикваром, а скорее тем, кто их ловил на нарушении закона?

— Туше, ритана. Магазином я не управлял ни разу. Но в то же время я неплохо разбираюсь в антиквариате, у меня была богатая семья, а еще — я хорошо ориентируюсь в теневых сторонах жизни. А вам предстоит с ними столкнуться, как и всякому антиквару.

Вот с этим спорить было сложно. Тони грустно вздохнула.

— Все правильно. Я в этом не слишком хороша...

— Почему бы нам не объединить усилия? Я могу подслушать или подсмотреть то, что вам необходимо. Призраки вообще неплохо владеют информацией.

— Взамен?

В теневой жизни столицы Тони не разбиралась, но для этого вопроса не требовались никакие знания. Ты мне — я тебе. Равноценно.

Равноправно.

— Жизнь.

— Простите, тан?

Тони подняла брови. Вот уж чего отродясь не было, так это воскрешения мертвых. Откуда бы? Это по ведомству Творца, а не некромантов.

Некроманты могли вдохнуть в тело иллюзию жизни, но оживить?

Нереально!

— Ритана, вы себе представляете, как тоскливо жить веками в подводной пещере? Без малейшей надежды, что тебя спасут? Разве что за рыбами наблюдать? Как же они

мне надоели, между нами говоря! Я рыбу на века возненавижу!

Тони задумалась.

— Допустим. Но... чего вы все же хотите? Сформулируйте четко.

— Жить. В качестве призрака, но жить. Ходить среди людей, общаться, участвовать в коловращении событий и действий.

— А на перерождение уйти не хотите?

Шальвен качнул головой.

— Пока нет, ритана.

— Почему? Родитесь в новом теле, может, даже к рыбе близко подходить не будете?

Рейнальдо развел руками.

— Потому что Творец так рассудил. Что я смог дожидаться, остаться... я не стану спорить с Его волей.

— Хм... Допустим.

И тут Тони сообразила такое, что аж подпрыгнула на кресле. И наплевать, что антиквариат!

— А что с вашим противником?! Он тоже... условно жив?!

Рейнальдо пожал плечами.

— Нет, ритана. Вы в курсе той истории?

— Когда вас убил тан Николас, а вы потом убили его?

Метнув нож? Да, я в курсе.

— Там был третий. Некто...

— Хильберто Дези Сото?

— Вы подозрительно хорошо осведомлены, ритана.

— Я некромант. Что вы еще хотите услышать?

— Ничего более. Все правильно, ритана, нас было трое. Я, Мединальо и Сото. Сото вытащил клинок из моего тела, Сото спихнул меня под воду, и Сото похоронил своего шефа. Как положено похоронил, денег дал, на кладбище...

— Вы в курсе?

— О да!

Тони не удержалась от знака недоверия, но Рейнальдо и не подумал обижаться.

— Все намного проще, ритана. И прозаичнее. Я не мог отходить надолго от места своего упокоения, но Сото...

о, эта сентиментальность. До самой старости он приходил ко мне на могилку. То есть — на то место, где меня убили. Сидел над расщелиной, выпивал, вспоминал, делился подробностями...

— Он знал, что вы живы?

— Что вы, ритана! Я не стал ему открываться, хотя и мечталось...

Призрак действительно выглядел... вдохновенно. И Тони даже представляла, о чем он сейчас думает. Вот бы...

Представляете, сидишь ты на утесе, или где там Сото сидел... на утесе — романтичнее. Пьете, вслух о вечном размышляете, и тут...

Из тумана!

Встает призрак!

И если кто не в курсе, форму тела и его насыщенность эти твари могут менять, как им заблагорассудится! В ограниченных пределах, но могут. Хоть ты в мошку превратись, хоть в чудовище раздуйся.

Если научно — тело призрака составляет эктоплазма. А это вещество очень компактное и легко поддающееся воздействию. Так что...

Мог Рейнальдо перепугать негодяя до грязных штанов, мог. Фантазии хватило бы. Но что потом?

— А вот потом мне пришлось бы несладко, — Рейнальдо прочитал мысли некромантки без особого труда, личико у девушки было очень выразительным. — Или развоплотили бы, или привязали к какой-то из вещей... нет, не хотелось мне этого. Пришлось помиловать Сото. Что с ним стало, кстати?

— Его род прервался.

Призрак выглядел очень и очень довольным.

— Я рад.

— Значит, Мединальо похоронили, — задумалась Тони. — Жаль.

— Почему?

— У моей... моей тети была мысль. Попробовать его потрясти — вдруг да сдаст заначку?

Рейнальдо выглядел очень серьезным.

— Надо подумать.

— Подумайте, пожалуйста, — попросила Тони. — Мне бы деньги не помешали, да и вам, я думаю, тоже.

— Я призрак. Мне уже ничего не нужно.

Тони подняла брови.

— Ошибаетесь. У вас были родные, у них были дети — вам не хочется им помочь?

— Н-не знаю. Я об этом еще не думал.

— А вы подумайте. Где похоронили Мединальо, что именно рассказывал Сото... подумаете?

— Обещаю.

Тони взглянула за окно и поднялась из кресла. Прощаясь по комнате.

— Что ж. Это надо хорошенько обдумать.

Губы призрака тронула улыбка.

— Мое явление?

— Да. Одна я не справилась бы, но при наличии грамотного советчика... только вот насколько грамотного? Больше ста лет уже прошло...

— Это так. Но люди меняются медленно.

— Разве? У вас были мобили, к примеру?

— Мобили... самодвижущиеся повозки? Я их видел. Мобилей у нас не было.

— Вот.

— А подлецы — были. Были предатели, были влюбленные, были.... Да много кто был. У вас их не осталось?

Антония поняла, о чем говорил призрак. Умение разбираться в людях не зависит от века. Трус останется трусом, жадина — жадиной, а влюбленные будут совершать глупости во все времена.

— Ладно... Я обдумаю этот вопрос, но с помощником у меня больше шансов.

Тони отлично понимала, что одна она бы не справилась. Как оставить лавку? С кем посоветоваться, поговорить, да и просто жить одной страшновато.

С призраком не страшно?

Ну... некроманту — нет.

— Я могу дать клятву. Что помогу, чем смогу, — тихо сказал Шальвен.

— Почему? — прищурилась Тони. — Если вы получили свободу — с чего вдруг такая доброта? Могли бы и своими делами заниматься, я же о вас не знала? И не врите, пожалуйста!

Шальвен кивнул.

— Мог бы. Но у меня есть свои причины.

— Какие?

— Я подозревал это... давно. До смерти. И подозреваю сейчас, но сейчас... Мединальо был не один, ритана.

— Тони. Так проще. И что значит не один?

— Тогда я для вас просто Рей. Тони, дело в том, что заговор — достаточно затратное предприятие. Когда я начал копать Мединальо, я понял, что это не весь айсберг... я примерно половину вытащил. Но я точно знаю, что осталось больше.

Тони вздохнула.

— И? За такое время они уже все умерли...

Рейнальдо пожал плечами.

— Понимаю. Но мне хотелось бы узнать. Я готов обменять свою помощь — сделаю, все что скажете... скажешь, помогу, поддержку, костями лягу... пусть эктоплазмой. А взамен мне бы хотелось иметь возможность заниматься своим расследованием.

— Не подставляя меня?

Рейнальдо заколебался.

— Я постараюсь. Но призракам доступно далеко не всё.

Тони подумала пару минут.

— Ладно. Я помогу там, где это не подставит меня под удар.

— Договорились!

Две ладони соединились — и никто из присутствующих даже не подумал, как это странно выглядит. Призрачная плоть словно бы обволокла человеческую ладонь, окутала серебристым туманом, и в серебристых отблесках вдруг показалось, что Тони не восемнадцать лет, а много, много больше.

А может, заглянула на огонек Та, что стоит за плечом у некроманта?

Кто знает...

И снова каминная.

И снова те же люди. Человек в плаще крутит между пальцами четки, вырезанные из бериллов. Из них не делают четки?

Неважно.

Ему так нравится. Зеленая кожа, зеленоватые когти, зеленоватые четки...

— Тан, Дальмехо точно в столице, но мы пока не можем его поймать.

— Плохо, Хорхе. Очень плохо.

— Но у нас есть и хорошие новости, тан!

— Неужели, Хорхе?

— Да, тан! Мы, кажется, напали на след Антонии Лассара.

— Вот как?

Зеленоватая ладонь замерла на миг, потом сделала приглашающий жест — мол, продолжай? Заинтересовал, слушаю...

Четки глухо стукнули.

— Кажется, она в столице.

— Кажется?

— Ее имя попало в газету. Она обнаружила одну из убитых... нет, не Дальмехо, там была бытовая ссора, но кретин откуда-то услышал про... про нашу проблему. И попробовал убить так же.

— Воистину кретин.

— Труп обнаружила Антония Лассара.

— Хм... столица большая.

— Наши люди будут искать, тан.

— Это хорошо.

Плохо другое. Что Хорхе, что его господин не производили этого вслух. Но все равно — знали.

Столица.

Один из самых защищенных от нечисти городов. Там живет его величество.

Там располагается двор... ладно, на лето король уезжает от влажной морской жары, но защита все равно остается. Там они обязаны действовать намного осторожнее.

Именно потому в столицу сбежал Дальмехо — думал, что его никто не найдет!

Тварь!

Ему оказали Честь! А он — он жестоко поплатится за свою неблагодарность! И косточек не найдут!

Но для начала его надо найти и поймать. А вот это гораздо сложнее... нельзя привлекать внимание Храма, пока — нельзя.

Рано, еще рано... время еще не пришло.

Глава 2

Завтрак стал для Тони мучением. И лишний раз укрепил ее в принятом решении.

Больно!

Кому понравится — смотреть, как твой любимый человек сидит рядом с твоей кузиной, как ухаживает за ней, как наклоняется, чтобы шепнуть на ушко нечто фривольное, как краснеет Альба, как одобрительно смотрит на них Адан Аракон...

Определенно, Тони решилась.

И после завтрака подошла к дяде.

— Дядюшка, мне нужно с вами переговорить.

— Слушаю, Тони?

Да, но заодно слушали Альба, Джению и слуги. А вот это Тони не нравилось.

— Если вы не возражаете пройти в кабинет?

— Это так секретно, Тони?

Улыбка дядюшки была легкой и снисходительной.

Ну что у тебя может быть серьезного? Перчатки порвались? О, женщины!

— Я предоставляю это решать вам, дядя, — отозвалась Тони и таки прошла за дядей в кабинет.

Лично закрыла дверь, задернула бархатную портьеру, отсекая последние звуки, и прошла к столу. Достала из сумочки документы, положила на стол.

— Посмотрите, дядюшка.

Завещание.

Список имущества.

Адан Аракон управился быстро — и присвистнул.

— Тони, ты теперь богатая невеста?

Антония пожала плечами.

— Сложно сказать. Магазин, конечно, стоит дорого. Но его содержание, опять же, покупка антиквариата — это тоже не сантимто стоит.

— Покупка антиквариата? Тони, ты в этом разбираешься?

Тони пожала плечами.

Пробежала глазами по дядюшкиному кабинету.

— Вот этому столу лет двадцать. Вы его хоть и сделали под старину, но он новенький. А письменному прибору у вас на столе лет сто двадцать. В ценах я так хорошо, как... как сеньора Луиса, не ориентируюсь, но возраст вещей назову. Я же Лассара.

— Интересно... Тони, а сколько лет этому креслу?

Тони посмотрела на кресло-качалку, которое стояло перед камином.

Уютный плед, столик с напитками рядом — явно хозяин кресла любит поразмышлять о судьбах мира. Подошла, провела рукой по резьбе.

— Лет пятьдесят. Плюс-минус пара лет.

— Пятьдесят два года. Хм... допустим, ты хорошо в этом разбираешься. Но все остальное? Ты можешь вести дела? Проверять счета? Отстаивать свои интересы?

Тони вздохнула.

Это было то, о чем говорила себе и сама Антония.

Может ли она?

Сможет ли?

Она не знала. Одна, наверное, не смогла бы. Но если у нее есть помощь?

— Я знаю, с кем посоветоваться. Да и вы, дядюшка, не откажете?

— Хм... может, и не откажу. Но остальное?

— Если по денежным делам мне есть с кем посоветоваться, то по остальному... я Лассара. Некромант.

— И?

— Думаете, найдется много людей, которые захотят на меня надавить?

— Хм...

Адан Аракон вспомнил поговорку «Мертвый некромант опаснее живого». Задумался.

— Может, и немного. Что ты хочешь сделать, Тони?

— Если сеньора Луиса сама вела дела и держала магазин, то и я могу попробовать. Пойму, что не справляюсь — продам дело.

— А если нанять управляющего?

— Дядя, тут нужен кто-то не вороватый, разбирающийся в антиквариате, неглупый... я вот таких сокровищ ни разу не встречала.

— Я тоже.

Хуану Мартелю Тони доверила бы магазинчик без разговоров. Вот кто бы справился. Только где сейчас старый картежник?

— Вы мне разрешите попробовать?

Адан Аракон пожал плечами.

— Дай мне это обдумать, хорошо? Слишком уж сложный вопрос...

— Я бы хотела туда переехать, жить, разбираться, ну и...

— Я. Обдумаю.

Тони кивнула.

Она видела, что это было сказано не по принципу: «отвяжись, надоела!». Дядюшка действительно будет думать.

Это хорошо.

— Спасибо.

— А ты пока возьми мобиль и отправляйся в храм.

— В храм? Зачем?

— Вот у них и уточнишь. Отец Анхель телефонировал, просил тебя приехать.

— Хорошо, дядюшка. Я сейчас поеду.

И Тони вылетела из кабинета.

М-да...

И снова — как острым ножом по сердцу.

Зачем сюда пришли Альба и Дженио? Подслушивать, наверное... но поняв, что подслушать не удастся, парочка занялась более приятным делом.

Дженио неистово целовал Альбу, а рука мужчины уже давно была где-то под платьем... Альба изогнулась, плотнее прижимаясь к любимому.

Тони не удержалась.

— Кхе-кхе!

За что и удостоилась двух гневных взглядов.

— Сгинь отсюда, приживалка!

А вот этого Альбе говорить не стоило. Да еще рядом с отцовским кабинетом. Да еще когда дверь была не закрыта.

— Альба! — громыхнул из двери голос дяди. — Ну-ка, зайди!

Тони удостоилась еще одного гневного взгляда. А что?! Это ведь Тони во всем виновата, понятно! Она бедняг сюда заманила, она их в такое положение поставила, да, и Альбе эти слова нашептала тоже она...

Сука!

Тони резко вскинула голову, развернула плечи...

— Не сердись, — схватил ее за запястье Эудженио. — Альба погорячилась, но и ты... не вовремя.

Антония прищурилась. В другое время она бы уже таила от близости к любимому, но здесь и сейчас...

Приживалка?!

Она Лассара!

У нее благородных предков по обеим линиям больше, чем у Альбы волос. На ногах! Которые она — бреет! Вот!!!

— Может, вам стоит чуть больше уважать свою невесту?

— Я ее очень уважаю, — с достаточно похабной улыбкой уверил Дженио. — Хочешь, я и тебя уважать буду? Сильно...

Альба за собой дверь кабинета захлопнула, да и говорил Эудженио достаточно тихо. А потому...

Кричать и звать на помощь? Ей, Лассара?

Тони мило улыбнулась. И словно невзначай поправила воротничок блузки. А заодно сдвинула мешочек с солью так, чтобы он не соприкасался с кожей.

И отпустила на свободу свою силу.

Силу некроманта.

По коридору словно холод потек, в углах за клубились тени, послышался чей-то тихий шепот...

— Я не против. Как вы относитесь к некромантам — уважительно?

Судя по внезапной бледности — очень. Только сказать боялся, а так — уважает. Аж до мокрых штанов... нет, не дошло. Но могло.

Тони выдернула свою руку из ставших вялыми пальцев и ушла, не оглядываясь.

* * *

— Благословите, отче...

Ох уж эти ритуалы.

И Круг веры, который надо прочитать без запинки, и возвращенные с благодарностью книги, которые...

Ладно в мусорное ведро Тони их никогда не выкинет. Это же КНИГИ!

Но читать это... учить молитвы...

Неужели никому не приходит в голову, что в Бога верят — душой и сердцем? А молитвы хороши для тех, кому тяжело. И с первым, и со вторым.

Не тяжело?

А что ж вы слова благодарности для Творца не найдете? Боятесь, не услышит? Зря.

Родители детей своих всегда слышат. Просто иногда надо взрослеть и справляться самим. А не тятку за сиську таскать пожизненно.

Но благословение Тони получила. И отец Анхель перешел к делу.

— Антония, дитя мое, мы проверили амулеты. Они работают, но не настолько хорошо. Полагаю, тому есть причина?

— Конечно, отче, — Тони и скрывать не стала. — Наговаривать должна ведьма, на растущей луне. А у вас кто их заговаривал?

Вот что-то она сомневалась, что ведьма?

Печальный взгляд священника только что подтвердил ее опасения.

— И обойти это условие никак нельзя?

— Если и можно, то я не знаю, — развела руками Тони. — Если хотите, отче...

— Да, ритана?

— Я дам вам доступ в Лассара.

— Что?!

— Доступ в Лассара. Дам ключи, напишу бумагу, что разрешаю вам пользоваться библиотекой... библиотеками. Может, в книгах что-то полезное и найдется, для данного случая.

— В библиотеках — во множественном числе?

— Мои предки ценили знания. Понимаете, отче, даже самые черные, самые страшные... они искали их, снимали копии с книг, заботились о сохранении.

— Зачем?

— А как иначе? Не зная болезни, не подберешь лекарства. Вы читали историю рода Лассара, верно?

— Да.

— Среди нас не было предателей. Никогда. И черно-книжников не было. Тех, кто вкладывает свою душу в черные артефакты, тех, кто ради развлечения губит людей...

— Это истинно, дочь моя.

— Но знания мы хранили и преумножали. Я доверюсь храму, и уверена, что библиотека не окажется для вас бесполезной.

Отец Анхель засиял не хуже лампочки. Хоть ты в маяк вкручивай.

— Чадо мое... это более чем щедрое предложение. Конечно, храм примет его с благодарностью.

— Для меня лучшая благодарность — это чистая совесть и чистая душа. Мне от храма скрывать нечего.

— Ах, все бы чада таковыми были...

Тони пожала плечами, мол, за всех не отвечаю.

— Ключ у меня дома. А бумагу могу составить хоть сейчас.

— Буду очень признателен, чадо. И не переживай, храм не тронет ни единой книги. Это похвальное отношение к знаниям, и оно должно быть сохранено.

Тони чуть склонила голову.

— Ключ я привезу в ближайшее время?

— Да, конечно. А сейчас пройдем, чадо...

* * *

Выходя из храма, Тони улыбалась.

Все она сказала верно и честно, не соврала.

Почти....

Она не сказала, сколько библиотек было у Лассара. В замке их две. Одна явная, там собраны достаточно безобидные книги. Вторая — тайная. Там есть инкунабулы куда как пострашнее.

А третья...

Третья находится не в доме. Случись что с замком... Тони опять не солгала. Предки делали с любой книги по две-три копии, что-то добавляли, вносили пометки... там много чего было. Третья библиотека была самой полной, но вряд ли ее будут искать далеко в лесу. Там и случайно-то не наткнешься, защит — в три слоя...

И четвертая.

Там то, что и сами Лассара читать побаивались. Только в случае крайней нужды. Только тогда...

Об этом мать рассказала Антонию, когда девочке было всего пять лет.

Пять лет.

Тогда же и дала первые упражнения. Тогда же и ключи показала. Правда, всех знаний передать не успела — умерла. А когда выживаешь... нет, не живешь! Выживаешь, из последних сил цепляясь за жизнь зубами, там уж не до книг. Не до чтения. Поесть бы и выспаться в тепле. Но библиотеки Тони берегла. Книги проверяла, чистила, как могла, ухаживала. Даже наложенные на них заклинания пыталась подпитать, благо тут предки все предусмотрели.

Мало ли?

Вдруг в роду останется только непроявленный маг? Или вообще не маг? Так что же, всему погибать?

Не бывать такому!

Книгам хватало крови, хотя бы пару капель. Равно, как и замку. А кровь Тони могла пожертвовать, для этого ни ума не надо, ни силы. Так она и делала.

Лассара действительно ценили знания.

Деньги — наживное, стены — выстроенное, люди — найденное.

Будут знания, будут и деньги, и стены, и люди. Поэтому стоит беречь знания. Они и берегли. Но храму — хватит первых двух библиотек.

Церковники будут довольны.

* * *

— Альба, Антония, зайдите ко мне.

Дядя был суров и хмур. Видимо, не все еще доченьке выдал. Но Антония особо не обольщалась. Кому кузина, кому родное дитяtko. Поругается, да и простит. А ей может влететь заодно.

Оказалось — Адана Аракона она недооценила.

И снова — кабинет. Сесть девушкам не предложили.

— Сегодня утром Альба Инес повела себя недостойно, — без предисловий начал Адан Аракон. — Она забыла о твоей помощи с Паулиной. Забыла, что обязана тебе жизнью сестры и матери. Это поступок не ританы, но быдла.

Альба вспыхнула, но извинения пробормотала. Хотя на Тони и не глядела — надо полагать, эмоции там были далеки от заявленного стыда и раскаяния.

Тони склонила голову. Мол, принимаю...

Дядя кивнул и отпустил Альбу. А Тони обратила внимание на злой взгляд из-под ресниц.

Кажется, она приобрела себе врага? А не наплевать ли? Себя Тони упрекнуть не могла ни в чем! Она честно держалась в тени, она старалась быть незаметной, она оказала семье Араконов несколько существенных услуг, да и Альбу ничем не обидела. По большому счету она сама себе обиду придумала.

Помешали ей подслушать!

Не дали всласть нализаться!

И?.. Тони ее первая не оскорбляла! Но раз уж решилась — получи!

— Далее. Антония, я обдумал твою идею с магазином. Я решаю тебе попробовать. И даже буду помогать со счетами, если пожелаешь. Но... ты возьмешь к себе Риту.

— Дядя?

— Числиться она будет моей прислугой. Но будет приходиться и помогать тебе. Я правильно понимаю, ты собираешься переехать?

— Да.

— Это нужно. Дом без хозяйской руки умирает. Но ты не справишься и с лавкой, и с хозяйством, поэтому Рита

тебе будет приходиться и помогать. С уборкой. А что касается кухни, сеньор Фарра согласился готовить для тебя отдельную корзинку. Буду с утра присылать к тебе Риту, она поможет, а к обеду, думаю, вернется сюда.

— Дядя...

— Помолчи, Тони. Знаю, что скажешь. Или глупость про деньги, или глупость про обязательства.

— Глупость?

— Именно. Думаешь, я дурак, и ничего не вижу? Не понимаю? Я потом обдумал... умерла бы Паула, так Роза бы за ней в могилку сошла. А я... ты три наших души спасла, так неужто мы для тебя такие мелочи пожалеем? И на Альбу не обижайся, у нее пока еще в голове ветер. Ты повзрослела, а она еще ребенок.

— А целуется как взрослая, — не удержалась от кляузы Тони.

Получилось так по-детски, что она и сама вспыхнула. Адан Аракон улыбнулся.

— Знаешь, Тони, у нас с Даэроном был один гувернер. И каждый раз, когда он нас порол розгами...

— Вас?!

— И поверь, за дело. Вот он повторял одну и ту же фразу. Пока верхние полушария не включатся, будем нижние стимулировать.

Антония прыснула.

— Помогло?

— Не уверен. Но сидеть было больно. Так вот. Альбу мы не пороли. Может, и зря...

— Нет, — решительно возразила Тони. — Не зря. Меня отец, даже когда человеческий облик терял, пальцем не тронул. Ни разу. Придет время — повзрослеет.

— И я так думаю. — И словно опасаясь чего-то внутри себя: — Тони... девочка, я понимаю, что это тяжело. Но... ты расскажешь мне о брате? Пока у вас все хорошо было, он еще писал. А потом...

Тони вздохнула.

Расскажешь...

А как о таком рассказать?

Когда видишь, как убивает себя сильный, смелый и гордый человек? Как он мечтает о смерти, как зовет ее,

как пьет дешевое пойло, чтобы забыться, как валяется в грязи или в снегу, как ты пытаешься хоть что-то сделать, как зовешь и кричишь...

Тебя не слышат.

Если ТАМ, где он пребывает, в его грезах, и есть другая Тони, то слышат ее. А здесь, в реальности...

Антония даже не понимала, что плачет, пока дядя ее не обнял и не погладил по волосам.

— Бедная девочка. Ничего, теперь у тебя есть семья. Все будет хорошо.

И тогда Тони разревелась уже осознанно.

* * *

— Вот он!!! ВОТ!!!

Рита так сжала ладонь Тони, что едва кости не переломала. Но повод у нее был.

Роман шел среди остальных каторжников, закованный в цепи и одетый в серое тряпье. На груди и на спине — большие желтые ромбы. Зачем?

Так светиться в темноте будут, если решит бежать, охранники станут стрелять. Такие у всех.

На рубахах, на куртках...

Правосудие в Римате медлительностью не страдало. Рассмотрели дело, выслушали подсудимых, выслушали свидетелей — и вперед, на каторгу. Или на плаху, но тут никого не убили, так что казни Роман избежал. А вот каторги — нет.

Никакого затягивания дела, одно слушание, если кто-то что-то не представил — это его проблемы. Ну и следователя, но тут все было чисто и ясно.

Антония пришла за Ритой с утра, узнав, куда и когда отправляют каторжников. И потащила за собой.

— Ты его будешь проклинать?

— Посмотрим...

Тони действительно не знала. Будет, не будет — как сложится!

В любом случае Рите надо посмотреть в глаза своему страху — и отпустить его. Раз и навсегда.

На каторгу!

Больше эта тварь не причинит ей вреда! Конечно!

В каторжников летели комья грязи, гнилые овощи, охрана была, но не то чтобы сильно их защищала. Так было принято.

Эта падаль многим зло сделала.

Если человек хороший, так над ним и измываться не станут, а ворье, разбойники... получите, что заслужили!

Тони вытащила из кармана заранее запасенный помидор и протянула Рите.

— Кинешь?

— Эммм...

— Подгнил, потому и отдали дешево. Думаешь, стоило свежий купить?

Рита махнула рукой и прицелилась. Снаряд прилетел точно, расплескался о спину и частично голову Романа. Тот дернулся, огляделся... увидел Тони и Риту — и какая же ярость исказила его лицо!

Не был бы скован — кинулся бы!

Зубами бы загрыз!

Понятно же, девушки во всем виноваты! Он-то белый и чистенький, что та лилея, а они, стервы гадкие, сами его соблазнили, сами изнасиловали, сами нажаловались!

Рита дернулась. И теперь уже Тони стиснула ее ладонь.

— Смотри! Хорошо смотри!

Если здесь и сейчас это не переломить, считай, у девчонки жизнь закончится. Она должна понять, что любой может упасть в грязь. И любой может найти в себе силы подняться, отряхнуться и идти дальше. С гордо поднятой головой.

К чистому такое не прилипнет!

— Я...

— И сейчас смотри.

Тони выпрямилась, сдвинула в сторону мешочек и постаралась, чтобы поток силы шел исключительно на Романа. Зашевелила губами, неслышно, но отчетливо.

Между нами говоря — обычная детская считалочка. Из тех, что дети любят: раз-два — голова, три-четыре — руки шире...

Но тут важно не что говорить, а как...

А когда в тебя бьет ледяная сила некроманта, когда ты понимаешь, что в эту минуту тебя проклинают... ой, мамочки...

Под Романом расплылась весьма вонючая лужа.

Гадостно запахло.

Рита выдохнула и как-то распрямилась, что ли... Тони это ощутила всей своей сутью. И поток прекратила.

— Дамочка, вы это... — один из конвоиров погрозил пальцем.

Тони вернула на место амулет и развела руками. Приблизилась, сунула в перчатку песету.

— Офицер, эта гадина изнасиловала мою подругу. Я просто его немного напугала, и только.

— Слово?

— Слово.

— Насильник, говорите?

— Грабитель, насильник, чудом убийцей не стал...

Конвойный, неожиданно-негаданно произведенный в офицеры, окинул взглядом умильно улыбающуюся Тони, бледную Риту и понял — не врут. А еще песета...

— Сеньорита, я тоже словечко кому шепну. Вы не переживайте...

— А? — растерялась Тони. Но вторую песету в ту же руку сунула. И третью. Так, на всякий случай. — Офицер, надеюсь, вы выпьете за здоровье моей подруги? Чтобы она в себя пришла после такого... девушкой была, а эта сволочь...

— На каторге, сеньорита, тоже люди разные. И статьи у всех разные. Шепну я словечко-другое, так вашего недруга там любить будут, — недобро оскалился конвойный. — Будет спать, не надевая штанов.

Тони не поняла, при чем тут это, но еще песо сунула.

— Офицер, я в вас верю. И очень вам благодарна.

Пятая монета завершила ритуал благодарности, Роману добавили прикладом по почкам, и все потекло своим чередом. А Тони утатила Риту в маленькую харчевню, которую разведала неподалеку.

— Два супа из моллюсков, жареные мидии, хлеба. Квашеные водоросли еще, они у вас чудесные. Запивать — сок или воду.

— Отвар шиповника есть. Подать с медом?

— Несите.

Тони отдала несколько монет, едва дождалась кувшина с горячим отваром — и тут же подсунула кружечку подруге.

— Пей!

Рита послушалась.

— И еще...

— Утону.

— Зато в ум придешь. И запомни — это прошло! Закончилось! Навсегда! А ты любить будешь, замуж выйдешь, детей родишь — и не вспомнишь через сорок лет, что там тебе приснилось.

— Приснилось?

— И только так! Этого не было! И думать иначе не смей. Помни — Роман расплатится за всё, а ты можешь ему еще одним способом отомстить.

— Каким?

— Жить и быть счастливой. И никак иначе. Пей шиповник.

— Ритана... я...

— Скажешь глупость — еще чашку налью. Поняла?

Рита поняла. Антония, при всей ее колючести, была благородным человеком. Но — колючим. Как каштан, пока до ядра доберешься, шесть раз уколешься и девять — пожалеешь. Или — не пожалеешь.

— Поняла, ритана. Но я не о глупостях. Батюшка мой просил передать, кажись, брат нашел то самое место, какое вы просили.

Тони и думать про Романа забыла.

— Правда?!

— Да...

— А когда мы...

— Да хоть сейчас, ритана!

Тони едва не взлетела со стула, но потом выдохнула и села обратно. Нет, ни к чему.

Надо с Реем поговорить, может, его с собой взять, надо еще кое-что...

— Нет уж! Я зря за суп платила? Кушай нормально, потом в больницу сходишь, вещички заберешь, у доктора

отпросишься по всей форме, если отпустит, я-то тебя, считай, выкрала, а уж завтра тогда и к твоим родным можно.

Рита фыркнула прямо в отвар шиповника, чудом не заплевав половину стола.

Действительно, суп — это причина. Важная.

* * *

— Рей, ты со мной?

— Конечно, Тони! О чем разговор? Думаю, я буду тебе полезен, хоть мне и не хочется вновь на то место...

— Во-первых, неизвестно точно, то ли это место. Во-вторых, если то... Рей, мне нужна какая-нибудь личная вещь Мединальо. Хоть пряжка с сапога! Хоть трубка. Хоть очки! Ну хоть за что зацепиться...

— За такое время... там мало что осталось.

— Все равно. Надо с чего-то начинать, не на кладбище же могилу раскапывать. Я и на такое пойду, но давай попробуем сначала что попроще?

Рейнальдо Шальвен фыркнул.

— Хорошо, Тони. Я с тобой, только возьми что-то из моих вещей. К примеру, клинок. Он меня точно и притянет, и удержит... мало ли что.

Тони согласно кивнула и завернула нож в несколько слоев оберточной бумаги. Не пачкать же им сумочку? Там и ржавчина кое-где есть, потом подкладку не отстираешь.

— Сделаю. Как нам лучше поступить?

— То есть?

— Мне за тобой прийти? Или...

— Тони, я сейчас сопровожу тебя до дома, проверю, как это действует, на ночь вернусь сюда, в лавку, все же охрана нужна, пока... а завтра с утра опять буду рядом с тобой. Ты же на утро запланировала поездку на море?

— Да, часов в десять. Не раньше.

— Отлично! Выспись как следует, девушкам это нужно для цвета лица.

— Рей!

Жест, которым Тони обвела свое лицо, был весьма выразителен. Как и ответная гримаса призрака.

— Ври другим. Что я — магию не различу?

— А... да?

— Да. Маскарад хорош, но не от мертвых. От живых.

— А мертвых у нас не так много летает, — Тони, удивляясь сама себе, показала призраку язык. Но с ним было так тепло и уютно... как со старшим братом! И разговаривали они неожиданно просто, мгновенно перейдя с вежливого «тан» и «ритана» на «ты».

Она, едкая и колючая, осторожная и злая, ни с кем так легко не сходилась. А тут — поди ж ты! Мигом!

Рей ответил смешной гримаской высокомерия, и девушка с призраком от души рассмеялись.

Тони не знала, что именно так проявляется ее сила.

Рейнальдо вызвала из могилы ее магия, призвала и напитала, дала жизнь, ладно, ее подобие и свободу... как вы будете относиться к своему созданию?

Благосклонно. А что некромантка этого пока не осознавала...

Рейнальдо понимал, что девушка молода, неопытна, но очень сильна. И собирался помочь ей. Научиться, приобрести и знания, и навыки...

Не все творения благодарны своим создателям, нет, не все. Но в данном случае...

Тони дала ему возможность довести дела до конца. Не принуждала и не мучила, дала практически равные права, относилась как к человеку... это не стоит благодарности?

Для кого как. С точки зрения Рейнальдо — стоило.

Так что распрощались девушка и призрак вполне дружески, уже у самых ворот дома Араконов. Рейнальдо честно ее провожал, заодно и невидимость на окружающих тренировал. Здесь в стене пройти, там наверх подняться, тут в мостовую нырнуть...

Быть призраком среди людей тоже надо учиться, в пещерах прощсе.

* * *

Где день, там и вечер.

И если день начинается абы с кого, к примеру, с ка-торжан, то и завершается он несакрально. Увы.

Амадо Риалоном.

Который ждет в гостиной ритану Лассара вот уже два часа, а все это время общается с Эудженио и Альбой.

Ритана Лассара скрипнула от такого счастья зубами, но куда удрать — не придумала. Как-то не находилось у нее вечером более срочных дел.

И Шальвен уже удрал...

Нет бы остаться, глядишь, посоветовал бы что... бесполезно! Вот зачем ее этот гусенок ждет?

Что ему понадобилось? Явно ничего хорошего...

Тони в раздражении едва не оторвала ленту на шляпке и прошла в гостиную.

— Кузина. Таны, добрый вечер.

— Добрый вечер, Тони, — расплылась в фальшивой улыбке Альба. — А мы тебя ждем.

Эудженио и Амадо словно по команде встали, поклонились, даже к ручке приложиться не побрезговали. Хотя это уж Тони была пристрастна. Руки у нее вполне красивые. Даже лучше, чем у Альбы, у той пальцы коротковаты, а у Тони форма идеальная, и ногти, словно миндалины. Породу не спрячешь.

— Что-то случилось? — изобразила тревогу Тони. — С дядюшкой все в порядке?

— Вполне, ритана. Просто у моего кузена к вам личный разговор, — вмешался Дженио.

Тони подняла брови.

— Тан Риалон?

— Да... Антония, мы не могли бы поговорить наедине?

Тони пожала плечами.

— Если наши собеседники соблаговолят оставить нас одних, возможно.

Стоит ли говорить, что собеседники тут же изволили? Правда, дверь за собой плотно не прикрыли, и Тони лично исправила этот недостаток.

Бесит!

Как же бесит, когда тебя подслушивают! Кто бы знал!

Но вот они одни, и можно развернуться к Амадо Риалону.

— Я вас слушаю, тан.

Амадо чувствовал себя дурак-дураком. Да, представьте себе! С родителями он спорил уже второй день, и словно о стену бился. Его просто... какое там — не слушали?! Его даже не слышали!

С тем же успехом могла протестовать фарфоровая ваза... послушаете? Если она будет вас убеждать ее продать или переставить?

Вряд ли. Это — ваза, какое у нее может быть свое мнение?

Глупости!

С матерью говорить вообще невозможно. Сказано тебе — жениться на младшей Аракон, вот и женись. Отец правильно решил, мы с ним хоть и не всегда согласны, но это хорошая партия. Приданое дадут...

Любовь? Люби на здоровье, хоть кого, а женись выгодно.

Отец? С ним вообще не поговоришь. Чуть что, тычет носом, как щенка в лужу, в ту шалость... ну ведь не хотели они ничего дурного! Не хотели!!!

Что ж теперь — за одну глупость всю жизнь страдать? Амадо так не согласен, нет...

И что ему оставалось?

Разумеется, открыться любимой девушке! Один он не справится, но если Антония Даэлис согласится ответить на его чувства... он горы свернет!

И моря перекопает! Как герой из старой сказки, вот!

Амадо вдохнул, выдохнул, еще раз вдохнул, рассердился на себя — и поспешно упал на одно колено. Пребольно ушибся, зажмурился и выпалил:

— Антония Даэлис Лассара, я вас люблю и прошу стать моей женой!

Вот так!

Он эту фразу лично в романе нашел! Надо же узнать, как правильно делают предложения? Он раньше ведь никогда... справился?

Тони оторопела.

По-детски раскрыла рот, закрыла его, подумала пару минут...

— Тан Риалон...

— Умоляю вас ответить на мои чувства! Я буду счастливейшим из смертных! — выпалил Амадо вторую из заготовленных фраз. Были и еще несколько.

Правильно он подготовился... как сложно с этими девушками! Вот что ей еще надо?

Тони тоже чувствовала себя дура душой.

Зачем, зачем она потребовалась этому недотепе?! Влюбился бы в Паулину, был бы с ней счастлив и доволен! А она...

Она даже рядом с ним себя не могла представить. Даже если Дженио на Альбе женится.

Это же брак!

Это же...

Как вы это представляете?! Это не просто за ручку держаться, это и прочее, от чего дети появляются. А Амадо...

Он хороший... наверное. Только никаких чувств у Тони не вызывал. Вообще никаких. Как манная каша или деревянный забор. Да, они есть. И что? Дальше-то что?! При чем тут ритана Лассара?

— Тан Риалон, встаньте, — для начала Тони решила прекратить эту неловкую ситуацию. Да и Амадо на одном колене выглядел донельзя глупо.

Дженио — романтично, а вот Амадо — нет. Почему так?

По любви...

Амадо честно попытался встать, но с одного колена... кто пробовал? Попробуйте! С двух — проще, а тут нужно держать равновесие. Парень качнулся, вцепился в столик и поднялся с помощью столика. Ваза, стоящая на нем, опрокинулась, фрукты раскатились.

Собирать их никто не стал — не романтично.

— Антония, умоляю вас...

Тони кое-как собралась. Что там из разумных аргументов?

— Тан Риалон...

— Амадо!

— Хорошо, Амадо, вы не вполне отдаете себе отчет в своих поступках.

— Антония, я вас люблю!

— Хорошо. Допустим.

— Я люблю вас!

— Амадо! — Тони потеряла всякое терпение. Еще пять минут, и она идиоту вазу на голову наденет! — Будьте любезны меня выслушать до конца, раз уж хотите получить ответ!

Заткнулся.

О, чудо!

Тони прошла по комнате.

— Тан Риалон, — подняла руку, предупреждая возмущенный вык. — Подумайте сами. Вы симпатичный молодой человек, который может выбирать. Я далеко не красавица, — впервые громадное спасибо волшебным ручкам и зельям мастера Доменико. — Вы богаты и из благополучной семьи. У вас было и есть все, что пожелаете. Мама, папа, уютный дом... вам не приходится бродить по подворотням в поисках куска хлеба, вы можете заниматься тем, что вам нравится. Я из Лассара. Дело даже не в том, что я некромант, дело в том, что последние десять лет я выживаю, а не живу. Что у меня ничего нет. Что я вам просто не подхожу. Можно случить породистого кобеля с уличной сучкой, да вот результат все равно породистым не будет.

— Антония!

— Я не закончила. Я вам попросту не подхожу. Я вас недостойна. Вам лучше посвататься к кому-то из своего круга, к примеру, к Паулине Аракон.

Амадо покраснел.

Побледнел.

— Да вы что... сговорились?!

— С кем? — искренне удивилась Тони.

Поздно.

Влюбленный вылетел, треснув дверью так, что несчастная ваза еще и со стола упала.

И не раскололась. Это хорошо, не хватало еще на всяких балбесов ценное имущество переводить. И вообще, хрусталь отвратительно бьется в мелкие осколки, убирать замучаешься!

Тони подняла вазу, осмотрела.

— И что это было?

— Мне тоже интересно? — заглянула Альба. — Что случилось, Тони?

— Да вот, размышляю. Мне этот балбес предложение сделал.

— Че-го?!

Раскрытый рот Альбе не шел. Ни минутки. Но зубы у нее хорошие.

— Да вот того... не понимаю, что ему понадобилось? Зачем?!

— Он вообще не ослеп?

— И это... вы с ним разговаривали... все было в порядке?

— Да, вполне, — пожал плечами Дженио. — Ну, мямлил он чего-то, так это же Амадо, он по-другому не может.

Тони покусала губы.

— Надо срочно поговорить с дядюшкой.

— Донести торопишься? — презрительно фыркнула Альба.

Ну все.

Тони выпрямилась и посмотрела на кухню в упор.

— Дорогая кухня, твой отец — хозяин этого дома. И обязан знать обо всем здесь происходящем. А если кому-то это не нравится, может, стоит перестать сидеть на шее у родителей? И перебраться на шею к мужу?

— Тебе-то это не светит...

Тони расхохоталась в лицо Альбе.

— Мне и не нужно. У меня все есть.

И вышла из гостиной.

— Она о чем? — удивилась Альба.

— Надо навести справки, — задумчиво протянул Эудженио.

Здесь и сейчас он оценивал Тони с другой точки зрения. А ведь...

Фигурка — точеная, что есть, то есть, волосы густые... лицо. Да, лицо под этими пятнами не разберешь, но глаза хороши, большие, светлые. А если у нее еще что-то есть за душой, кроме титула, становится и вовсе интересно.

Надо разузнать.

Адан Аракон обнаружился в библиотеке, где он ли- стал что-то ужасно научное, кажется, «Приключения знаменитого сыщика Ведерлея», и попивал охлажденное вино.

Расслаблялся.

Что ж, имеет право. Тони видела, бокал и на треть не опустел, так... Адан иногда делал глоток, смакуя и насла- ждаясь хорошим вкусом, запахом, цветом вина, утаскивал ломтик ветчины или сыра, конфету, и опять погружался в книгу.

Просто отдых.

А не заливание в себя бутылок любого алкоголя для отключения от реальности.

— Дядя, у нас проблемы.

Адан Аракон закатил глаза.

— Антония...

— Дядя, у меня только что был Амадо Аракон. Он сде- лал мне предложение.

— Тони?!

— Извините, что испортила вам вечер.

— Ладно уж. Садись и рассказывай. Вина?

Тони качнула головой.

— Простите, дядя.

— Это ты прости. Не подумал. Но я не пьян.

— Я вижу. Просто сама не хочу, — объяснила Тони.

— Тогда в графине посмотри. Апельсиновый сок — отличная штука.

— Спасибо, — сок действительно нравился Тони. Кис- ленький, свежесжатый, а если еще и без мякоти — ну не любила она, когда что-то на языке попадает, так это вообще праздник жизни.

— Наливай себе, садись и рассказывай.

— Да тут и рассказывать-то толком нечего, — Тони послушалась и кратко пересказала всю сцену. — Разве что его отцу телефонировать? Или...

— Это не телефонный разговор. Я лучше приглашу к нам тана Риалона. Ты не против, если я ему расскажу?

— Я и сама могу рассказать, дядя. Спасибо, вы лучше придумали.

— Я сейчас телефонирую. А там... будет видно.

Тони кивнула.

— Спасибо, дядя. Вы не сердитесь?

— Ты же сказала Амадо, что Паула для него лучший вариант. На что мне сердиться?

— Я ничего не делала, чтобы ему понравиться. Дядя, слово Лассара. Я просто их сопровождала, ну и старалась не помереть от скуки. Поддакивала...

— Этого оказалось достаточно. Не переживай, детка, так тоже бывает. А если паренек разглядел тебя под всеми снадобьями мастера Доменико, может, он не такой уж и глупый?

— Он не глуп. Но... мне с ним не по дороге.

— Это я понимаю. Только будь осторожнее, детка. Хорошо?

Тони кивнула.

— И не сердись на Альбу. Она в себе не уверена, вот так и получается не пойми чего...

— Я поняла, дядя.

Адан Аракон выбрался из кресла и отправился к телефонному аппарату. Роскошному, отделанному золотом и слоновой костью. Хотя как это влияет на его работу?

Нет, не понять.

Разговор вышел короткий, и Адан вернулся в кресло.

— Скоро Эрнесто к нам присоединится. Хочешь еще сока?

— Да, дядя. Спасибо.

— Ты любишь читать?

— Раньше любила. А потом... некогда стало.

— А если сейчас посмотреть что-то симпатичное? Для души?

Тони подумала.

— Я покопаюсь на полках? Можно?

— Конечно. И брать книги в тот дом — тоже. Только не продай их по ошибке.

Тони фыркнула.

— Дядя, вот на этих полках у вас в основном новоделы. Лет по тридцать-сорок. Вы сами собирали?

— Да.

— А что-то старое... да, вот эта полка. Здесь у вас шесть книг, которые представляют интерес. Вот эта, эта и эта... да...

— Тони, не надо. Я все понял.

Адан Аракон поднял руки, показывая, что сдается, и Тони вытащила себе книжку.

— Можно?

— «Карстовые пещеры Римата»? Конечно, можно. Не думал, что тебе это интересно...

— Дядя!

— Читай-читай, умная будешь.

Тони скорчила родственнику рожицу и утащила с блюда кусочек сыра.

* * *

— Добрый вечер, Антония, Адан. Как ваши дела? Как самочувствие?

Эрнесто прибыл достаточно быстро — дома все равно ничего не держало. Барбара ворчала, Амадо куда-то делся... и тут — приглашение. Конечно, он поехал!

Приятный вечер, в хорошей компании — что еще требуется?

— Располагайтесь, Эрнесто. Будете вино?

Некромант подумал пару минут, но предпочел сок.

— Меня окружают сплошные трезвенники, — пожаловался Адан. — Даже выпить не с кем.

— Так вообрази, что я пью вино, — вальяжно разрешил Эрнесто. — Что случилось? Что там с моим отпрыском?

— Да ничего особенного... Тони, тебя не затруднит рассказать?

Тони не затруднило.

Эрнесто выслушал — и попросту закатился в приступе хохота, хлопая себя ладонью по колену. Тони едва успела отобрать у некроманта сок, чтобы половину комнаты не залил.

— Паулина Аракон?!

— Д-да... а что?

— Ничего, Тони. Ничего такого. Просто мы с Барбарой ему в один голос твердили то же самое. И я, и она, и теперь — вы... отказались сбежать из дома и жить в лачуге?

— Этого мне не предлагали.

— Странно. Я Амадо сказал — если решится, я его точно наследства лишу. Единственная невеста, которую я одобряю — Паулина.

— Я, конечно, польщен, — кашлянул Адан Аракон. — Но почему вдруг именно Паула?

— Потому что она красивая, умная, обаятельная... нет?

— Это-то понятно. А все же — почему?

— Потому что Амадо именно такой, как сказала Тони. Та еще бестолочь. И ему нужна жена практичная из хорошей семьи. Тони, прости, но из тебя такой не получится.

— Я понимаю...

— Нет, не понимаешь. Ты этого балбеса в бараний рог согнешь, и в результате вы оба будете несчастны. Ты, когда поймешь, что без коврика у порога прожить можно, а он, когда поймет, что недостоин даже ноги тебе целовать.

— Что?!

Таких слов Тони вообще не ожидала. И смотрела широко раскрытыми глазами.

— Тони, тебе не приходит в голову, что Амадо чувствовал себя ущемленным. Не оправдавшем моих надежд, материнских надежд...

— Наверное... он говорил, что тяжело быть бездарным.

— А тут — ты. Талантливая некромантка, пусть с не проявленным даром, разве это так важно? Главное, ты есть, ты воплощаешь в себе то, чего нет у него и никогда не будет... поняла?

— Да.

— Амадо не мог не влюбиться. Но эта любовь тебя недостойна.

Тони медленно кивнула. Да, любовь из корысти всегда делает людей несчастными. Хотя... а как определить — из чего растет любовь?

— На этот вопрос нет ответа. Только смотреть, наблюдать...

— Я говорила вслух?

— Да.

— Простите.

— Не стоит извиняться, Тони. Ты сегодня поступила, как умный и добрый человек. И очень порядочный.

— И ответственный, — поддержал тан Адан. — Предлагаю за это выпить!

Так они и поступили.

И какая разница, кто и что пил? В хорошей компании сок пьянит сильнее вина, в плохой — лучшее вино превратится в уксус. А здесь компания была хорошей.

Уютной, теплой...

Тан Риалон рассказывал истории из своей практики, дядюшка отзывался байками из светской жизни города — по некоторым причинам Эрнесто туда ходить не любил. А Тони...

Как давно это было!

Или недавно?

Когда они сживали у огня в доме Хуана или Долорес, и старики обсуждали времена и нравы, травили байки, делились опытом, а Тони чувствовала уют. И людей рядом.

Людей, которым она небезразлична.

Она не позволяла себе сесть им на шею, но жадно впитывала крохи человеческого тепла. И ее душа оттаивала.

Так и сейчас.

Она слушала, смотрела на огонь, иногда вставляла пару слов — и была в эту секунду абсолютно и совершенно счастлива. В душе ее царил покой.

* * *

Амадо Эрнесто Риалон шел по улице.

И как же ему было больно!

Почему?!

Почему так бывает?!

Почему тебя не любят, почему тебя не принимают всерьез... он ведь душу открыл — и что получил взамен?!

Плевок.

Паулина Аракон... да он уже просто ненавидел эту раскрашенную тупую куклу! Глупую! Гадкую!

Подумаешь — пещера! Сейчас бы Амадо ее там на веки оставил! Только чтобы ему тыкать этой дрянью не начали... зачем отец ее только оттуда вытащил?! Зачем?!

А Антония?

Почему любимая девушка ему отказала?

Что ей надо?!

Что не так?!

Она говорила все правильно, его предложение честь для такой, как она. А Амадо слышалось наоборот — недостойн. Нет, не достоин.

Но почему? Она могла бы кататься, как сыр в масле! На руках носил бы, дождединке упасть не позволил, а она?! Почему так?!

Не понять...

— Тан Риалон?

Откуда он взялся на пути Амадо — этот человек? Не-высокий, какой-то весь серый, обыкновенный, неприметный...

— Сеньор? — остановился Амадо.

А вдруг и правда какой знакомый?! Потом позора не оберешься, если сейчас развернешься.

— Тан Риалон, вы позволите вас на пару слов?

— Да, конечно. Что-то случилось, сеньор...

— Тан Риалон, мы с вами пока не знакомы. Но у меня есть предложение, которое может вас заинтересовать.

— Да неужели?

— Безусловно, тан. Если вы только выслушаете...

— Слушаю.

— О таких вещах не говорят посреди улицы. Но я намекну. Возможно, вы хотите пробудить свой дар?

— Я бездарен.

— О, нет. Дар просто спит в вашей крови, и если правильно подойти к этому вопросу... ведутся исследования... вы соизволите меня выслушать?

— Что ж. Полагаю, я ничего не потеряю, — согласился Амадо.

— Тогда прошу вас, тан.

Человечек поклонился и услужливо открыл перед Амадо дверцу кареты. Амадо на миг заколебался, а потом...

А что ему терять?

Даже любимая девушка отказала, чего уж говорить обо всем остальном... но если он сможет пробудить свою силу... о, тогда никто не осмелится ему отказать!

Амадо решительно сел в карету, витая в радужных мечтах. По губам человечка, который закрывал дверцу, скользнула хитрая улыбка. Как же предсказуемы эти люди...

Как легко управляемы!

Просто прелесть!

Глава 3

Утро на море, что может быть прекраснее?

Два утра. Или три.

И закат над морем. И рассвет. И шторм, и игра солнца на волнах... те, кто живет у моря, воспринимают его утилитарно. Они не видят этого роскошного перелива красок на волнах, не видят, как перетекают друг в друга вода и небо, не замечают отблесков солнца на пенных гребнях волн.

Они просто привыкли к морю, как к дыханию.

А оно есть.

И оно вдохновенно прекрасно!

Тони смотрела — и оторваться не могла, так оно было потрясающе красиво. И солнечные блики на рыбьих боках...

— Улов хороший будет, — отметил Педро.

Тони промолчала. И перевела разговор в другую плоскость.

— Да. Скажите, это и есть то место?

— Это вы мне скажите, ритана.

Педро развел руками, показывая Тони окрестности.

— Можно мне выйти из лодки и приглядеться?

— Конечно, ритана. Я сейчас причалю, так перенесу вас на берег-то. Чтобы ног не замочить.

— Спасибо. Только я ведь тяжелая...

Ответом ей был сочный смех рыбака.

— Кто сети не тянул, тот тяжести не ведал!

Тони спорить не стала.

— Спасибо.

— Да не за что. Это вам спасибо, ритана. И за деньги, и за Ритку. За дочку — я вам по гроб обязан, любим мы их, бестолковых. А объяснить, что всяко в жизни бывает,

иногда или не можем, или не успеваем, за делами-то, за хлопотами.

— Кто поумнее и не посмотрит на такие глупости, и не вспомнит, — кивнула Тони.

— А без дураков в семье мы всегда обойдемся. Все, сидите, ритана.

Педро выпрыгнул прямо за борт в здоровущих моряцких сапогах, доходящих чуть не до бедер, зашлепал по воде, вытягивая лодку, потом подошел к борту и протянул руки.

Р-раз!

И Тони уже стоит на песке.

— Вы осмотритесь пока, ритана. А я тут трубочку выкурю. Дома-то моя ругается, совсем затравила... и не покури ей, занавески пропахнут, и глоточка винца не сделай, не баба — пила!

— Хорошо, сеньор. Я быстро.

Тони улыбнулась и пошла по песку, прикидывая маршрут.

Отсюда?

Оттуда?

Нет, пока не понять... она коснулась кармана, в котором мирно лежала трубка.

— Рей?

— Мне кажется, да. Но надо еще приглядеться.

— Ты не чувствуешь? Своего тела?

— Я не уверен, как именно оно должно ощущаться — сейчас. Тони, я отлучусь ненадолго, посмотрю. Если это там... ты дождешься?

— Разумеется. Лети.

— Минут десять, если ничего не случится...

Призрак скрылся. Тони прошла по песку, огляделась... да, вроде бы — то место. Но надо еще проверить.

В тувфельку попал песок, пришлось присесть на подходящий камень и вытряхнуть его. Заодно и вторую тувфельку.

Педро курил, глядя на море. И кажется, тоже видел его красоту. Потрясающую. Беспредельную...

— Тони, это — оно.

Девушка едва с камня не взлетела. Но кое-как удержалась.

— И?!

— Мое тело достать будет сложно. Но зато рядом с ним есть еще предмет, принадлежащий Мединальо.

— Что это?

— От Мединальо? Ключи.

— Ключи?!

— Каюсь, украл.

Тони даже рот открыла от удивления.

— Ты?! Рей!

— Мы с Мединальо ехали сюда в одной карете. А я был хорошим сыщиком.

— Но не вором же!

— Как ты распознаешь карманника, не зная их ухваток?

Тони задумалась.

— Не знаю.

— Я знал. И умел. Я вытащил у него из кармана эти ключи — и ни разу не пожалел о сделанном.

Тони задумалась.

— А тебя не обыскали перед тем, как...

— Наверное, обыскали. Не знаю. Бумажник Сото точно прибрал, он всегда был туповат. А вот ключи... он, наверное, подумал, что это мои, личные... и зачем ему? Он же не домушник.

Тони усмехнулась.

— А это — чужие.

— Да.

— Тогда их точно надо достать.

— И вот тут начинаются наши трудности...

Антония была полностью согласна с призраком. Трудности будут. Но какие именно?

— Это — пещера. Она глубокая и узкая. И мое тело лежит на самом дне. Мало того, в прилив она затапливается водой...

— А почему твое тело не унесло в океан?

— Потому что мне повезло. Видимо, незадолго до моего убийства произошел очередной обвал... как бы тебе это показать?